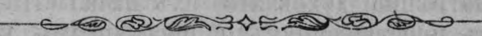
ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.

№ 5.

Выходятъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чиселъ.

1 МАРТА 1872 ГОДА.

Правительственныя распоряженія.

— № 5. Января 30 д. 1872 г. **О подсудности дѣлъ по обвиненію лицъ духовнаго званія въ угрозахъ.** Св. Прав. Сѵнодъ слушали полученное изъ общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правит. Сената вѣдѣніе, въ коемъ изложено: Остерскій мировой судья присудилъ діакона Троцкаго за угрозу произвести поджогъ дома пономаря, къ двухъ-недѣльному аресту или штрафу въ 25 р. Хотя на приговоръ этотъ діаконъ Троцкій изъявилъ неудовольствіе, но въ установленный срокъ не обжаловалъ таковаго приговора, а потому, руководствуясь 1029 ст. Уст. Угол. и 5 ст. Уст. Нак., мировой судья представилъ копію съ своего приговора, для исполненія онаго, Черниговскому преосвященному; но Черниговская дух. консисторія увѣдомила мироваго судью, что дѣло это не подсудно мировымъ учрежденіямъ. О возникшемъ такимъ образомъ между Остерскимъ мировымъ судьею и Черниговскою дух. консисторіею пререканіи, Остерскій съѣздъ донесъ Прав. Сенату, который, на основаніи 238 ст. Уст. Угол., входилъ въ сношеніе съ Св. Сѵнодомъ. Въ отзывѣ своемъ Св. Сѵнодъ изложилъ, что по буквальному смыслу 1017 ст. Уст. Угол. лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, подлежатъ суду духовному лишь за нарушенія

обязанностей ихъ званія и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго ихъ начальства; слѣдовательно, діаконъ Троцкій, за угрозу поджечь домъ пономаря, могъ бы подлежать суду духовному только въ такомъ случаѣ, если бы въ законахъ было опредѣлено, что за подобные, со стороны духовныхъ лицъ, угрозы слѣдуетъ подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства. Но такого правила въ законахъ не имѣется и въ Уставѣ дух. консисторій объ угрозахъ вовсе даже не упоминается. Вслѣдствіе сего и въ виду 140 ст. Уст. Нак., Св. Сѵнодъ полагалъ, что дѣло объ угрозахъ діакона Троцкаго поджечь домъ пономаря подсудно мировому судьѣ. По выслушаніи заключенія оберъ-прокурора, Прав. Сенатъ принялъ на видъ: 1) что духовныя лица подлежатъ духовному суду лишь за нарушеніе обязанностей ихъ званія и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя закономъ именно опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго ихъ начальства; 2) что по всѣмъ прочимъ преступленіямъ и проступкамъ, какъ это явствуетъ изъ соображенія 2 ст. Учр. Суд. и 1029 ст. Уст. Угол., лица духовныя подсудны судамъ свѣтскимъ, въ томъ числѣ и мировымъ учрежденіямъ по тѣмъ проступкамъ, которые влекутъ за собою опредѣленныя въ 1 ст. Уст. Нак. наказанія; 3) что угрозы, при указанныхъ въ 139—141 ст. Уст. Нак. уловіяхъ, подсудны мировымъ учрежденіямъ, и 4) что на основаніи 5 ст. Уст. Нак. и 1029 ст. Уст. Угол., приговоры, коими лица духовнаго званія присуждаются къ извѣстнаго рода наказаніямъ, не соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, отсылаются для исполненія къ духовному ихъ начальству; а потому общее собраніе кассац. департаментовъ Прав. Сената нашло, что проступокъ діакона Троцкаго подсуденъ мировымъ установленіямъ. По справкѣ, Приказали: Въ предупрежденіе могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній по предмету подсудности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденные 20 ноября 1864 года судебные уставы, дѣлъ по обвиненіямъ лицъ духовнаго званія въ угрозахъ, о содержаніи вышеизъясненнаго рѣшенія общаго собранія кассац. департаментовъ Прав. Сената по дѣлу діакона Троцкаго дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами.

— № 6. Января 30 дня 1871 года. **О представленіи въ Св. Сѵнодъ епархіальными преосвященными при отчетахъ о состояніи епархій годичныхъ вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ и учащихся въ нихъ.** Прав. Сѵнодъ слушали докладъ Сѵнод. канцеляріи слѣд. содержанія: на основаніи Высочайшаго повелѣнія 17 декабря 1865 года представлена была на Всемилостивѣйшее воззрѣніе вѣдомость о церковно-приходскихъ школахъ и учащихся въ нихъ за вторую половину 1869 года. Государь Императоръ, усматривая изъ сей вѣдомости, что для полнаго сужденія объ общемъ количествѣ учащихся дѣтей обоего пола необходимо, кромѣ вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ, имѣть свѣдѣнія и о школахъ, содержимымъ отъ земства и отъ сельскихъ обществъ, въ 3-й день августа 1870 года Высочайше повелѣть соизволилъ: Отмѣнивъ представленіе означенныхъ вѣдомостей отъ Сѵнод. Оберъ-Прокурора, войти въ соглашеніе съ Министерствомъ Нар. Просвѣщенія о сосредоточеніи въономъ всѣхъ сихъ свѣдѣній. Объ изъясненной Высочайшей волѣ дано знать по духовному вѣдомству циркул. указомъ 15 октября тогоже года. Вслѣдствіе сего указа нѣкоторые изъ еп. преосвященныхъ прекратили представленіе въ Св. Сѵнодъ и годичныхъ вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ и учащихся въ нихъ, а между тѣмъ таковыя вѣдомости не обходимы при составленіи всеподданнѣйшихъ отчетовъ по дух. вѣдомству, ежегодно представляемыхъ Его Императорскому Величеству г. Сѵнод. Оберъ-Прокуроромъ. Приказали: Предписать циркулярно епарх. преосвященнымъ, чтобы они, при отчетахъ о состояніи епархіи, представляли, по прежнему, и вѣдомости о церковно-приходскихъ школахъ и учащихся въ нихъ, независимо отъ свѣдѣній, сообщаемыхъ епарх. начальствомъ вѣдомству Министерства Нар. Просвѣщенія.

— **23 Декабря 1872 г. Относительно производства слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ.** Свят. Прав. Сѵнодъ слушали вѣдѣніе Правит. Сената 1-го департамента, отъ 11-го Ноября сего года за № 42,561, въ которомъ значится: Прав. Сенатъ слушали вѣдѣніе Св. Сѵнода, отъ 5 Августа 1870 года, относительно производства слѣдствій по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ. Приказали: Орловская консисторія, для производства слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, относилась въ

полицейскія управленія, но нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ уклонялись отъ спроса лицъ подъ присягою, отзываясь, что обязанность эта сложена съ нихъ со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го Ноября 1864 года. Съ своей стороны, прокуроръ Орловскаго окружнаго суда объяснилъ, что, по его мнѣнію, вышеозначенная обязанность лежитъ на членахъ окружныхъ судовъ; Орловскій же окружный судъ нашелъ не подлежащимъ себѣ производство слѣдствій по сказаннымъ дѣламъ, о чемъ и сообщилъ Орловской консисторіи, которая, вслѣдствіе сего, отнеслась въ Орловское губ. правленіе съ просьбою обязать полиц. управленія не уклоняться отъ требованій консисторіи по дѣламъ помянутаго рода. Но губернское правленіе, согласно съ мнѣніемъ прокурора окружнаго суда, отказалось предписать полиц. управленіямъ о производствѣ слѣдствій по бракоразводнымъ дѣламъ, причемъ отказъ свой основало на примѣч. къ ст. 58-й X т. ч. I, по прод. 1868 года. Вслѣдствіе этого Преосв. Орловскій вошелъ съ рапортомъ въ Св. Сѵнодъ, испрашивая разрѣшенія—кто долженъ производить слѣдствія по бракоразводнымъ дѣламъ, возникающимъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ. По вопросу сему Св. Сѵнодъ сносился, чрезъ г. Сѵнод. Оберъ-Прокурора, съ Управляющимъ II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Затѣмъ отзывъ статсъ-секретаря Князя Урусова и прочая по упомянутому дѣлу переписка передана Св. Сѵнодомъ, при вѣдѣніи 5 Августа 1870 года за № 1755, въ Прав. Сенатъ, для надлежащаго распоряженія о предписаніи полиц. управленіямъ Орловской губ. производить, по отношеніямъ епарх. начальства, изслѣдованія по бракоразводнымъ дѣламъ. По разсмотрѣніи вѣдѣнія Св. Сѵнода и доставленныхъ при ономъ приложеній, Прав. Сенатъ находитъ, что Орловское губ. правленіе отказалось понудить подвѣдомственныя ему полиц. управленія производить указанныя въ 59 ст. X т. I ч. изслѣдованія въ бракоразводныхъ дѣлахъ, возникающихъ по случаю безвѣстнаго отсутствія одного изъ супруговъ, заключающіяся въ спросѣ подъ присягою, при депутатѣ съ духовной стороны, родственниковъ отсутствующаго и жителей какъ мѣстныхъ, такъ и окольныхъ. Отказъ таковой правленіе основало—во первыхъ на томъ соображеніи, что, послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года,

полиція не имѣетъ права производить слѣдствія, слѣдовательно и отбирать допросы подъ присягою, а во вторыхъ на примѣчаніи къ 58-й ст. I ч. X т., по прод. 1868 года; въ статьѣ этой сказано: «Когда епарх. начальство не встрѣтитъ сомнѣнія о дѣйствительности брака просителя съ лицомъ отсутствующимъ, то относится къ мѣстному гражд. начальству о спросѣ, при депутатѣ съ духовной стороны, родственниковъ отсутствующаго и жителей, какъ мѣстныхъ, такъ и окольныхъ: не знаетъ ли кто о мѣстѣ пребыванія его, не проходило ли мимо о немъ какихъ либо слуховъ, когда онъ отлучился и не подавалъ ли самъ проситель повода къ оставленію его.»—Хотя за тѣмъ въ примѣчаніи къ означенной статьѣ и говорится: «Судебныя установленія, учрежденныя на основаніи судебныхъ уставовъ 20-го Ноября 1864 года, при изслѣдованіи о безвѣстно отсутствующемъ руководствуются правилами, въ уставѣ гражданскаго судопроизводства (1456 ст.) изложенными», но изъ этого никоимъ образомъ нельзя заключить, чтобы епарх. начальства въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебныя учрежденія 20 Ноября 1864 года, съ требованіями о производствѣ изслѣдованій о безвѣстно отсутствующихъ по бракоразводнымъ дѣламъ обращались не къ полицейскимъ, а къ судебнымъ установленіямъ; ибо 1) по точному смыслу 1451 и 1460 ст. уст. гражд. судопр., окружные суды производятъ изслѣдованія о безвѣстно отсутствующихъ лишь по просьбамъ о томъ лицъ, имѣющихъ законное притязаніе къ имуществу ихъ, или же по заявленіямъ прокурорскаго надзора; 2) по силѣ примѣчанія къ 2 ст. учр. суд. уст. 20 Ноября 1864 г., преобразованіе судебной части, на основаніи уст. 20 Ноября 1864 г., вовсе не касается духовныхъ и другихъ судовъ, означенныхъ въ этомъ примѣчаніи, и 3) въ уставахъ 20 Ноября 1864 года нигдѣ не опредѣлено, чтобы изслѣдованія о безвѣстномъ отсутствіи по бракоразводнымъ дѣламъ изъяты были изъ вѣдома полиціи. Признавая, на основаніи изложенныхъ соображеній, что указанныя въ 58 и 59 ст. т. X ч. I изслѣдованія о безвѣстномъ отсутствіи лицъ по дѣламъ бракоразводнымъ, и за введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 года, должны быть производимы повсемѣстно полиціею, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: дать о семъ знать Орловскому губ. правленію, для надлежащихъ со стороны онаго распоряженій, о чемъ со-

общить и Св. Правит. Сvноду. Независимо сего, для общаго свѣдѣнія и руководства, распубликовать настоящее рѣшеніе установленнымъ порядкомъ. Приказали: О вышеизложенномъ вѣдѣніи Прав. Сената дать знать Преосв. Орловскому указомъ, въ разрѣшеніе его рапорта, отъ 22-го Сентября 1869 года за № 7810, а для общаго свѣдѣнія по дух. вѣдомству послать циркулярный указъ. Декабря 23-го дня 1871 года.

Извлеченіе изъ журнала Учебнаго Комитета при Св. Сvнодѣ: о составленномъ г. Верховскимъ „Библейскомъ Словарѣ, содержащемъ библейскую пропедевтику, исторію, географію, древности, хронологію и проч. (т. 1. Выпускъ первый. Буква А.)“

Составитель „Библейскаго Словаря“, задавшійся весьма широкою задачею, добросовѣстно стремился къ выполненію ея въ первомъ выпускѣ своего труда. Онъ старался собрать и помѣстить въ своей книгѣ все, что относится къ его цѣли. Но, по самой обширности задачи, не могъ избѣжать нѣкоторыхъ пробѣловъ. При всей полнотѣ содержанія въ его книгѣ недостаетъ нѣкоторыхъ словъ, напр. Акриды (Марк. I,6), Авенезеръ (1 Царствъ IV,1.), Аввама (Іезек. XX,29) и др.; свѣдѣнія о многихъ предметахъ отличаются полнотою и обстоятельностію, сколько позволяютъ предѣлы Словаря; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ указываетъ даже сочиненія или источникъ, откуда можно почерпнуть болѣе полныя свѣдѣнія о предметѣ, которыя, по задачѣ словаря, не могли войти въ его составъ (напр. на стр. 73-й подъ словомъ „Амврій“; на стр. 138-й подъ словомъ „Архиппъ“; а на стр. 156—157 указана даже литература по исторіи Ассирійскаго государства; тоже встрѣчаемъ на стр. 159 относительно служенія Астартѣ; на стр. 165 подъ словомъ „Ахавъ“). Особенною полнотою отличаются въ Словарѣ свѣдѣнія географическія, что особенно важно при изученіи библейской исторіи и вообще Св. Писанія. За то о многихъ предметахъ, преимущественно лицахъ библейскихъ, сообщаются свѣдѣнія до того скудныя, что не даютъ о данномъ предметѣ почти никакого понятія, кромѣ того, какое можно найти въ процитованныхъ авторомъ мѣстахъ Св. Писанія. Напр. на стр. 12 подъ словомъ „Авдіилъ“ авторъ говоритъ только, что „Авдіилъ—сынъ Гунія“ (1 Пар. V, 15), а кто такой Гуній и чѣмъ замѣчателенъ Авдіилъ-ни слова; на стр. 21: „Авитувъ—сынъ Шегараима, отъ Хушимы“ (1 Пар.

VIII, 11)—не болѣе того, что сказано въ указанномъ мѣстѣ Св. Писанія; „Авишуръ—сынъ Шаммая" (1 Пар. XI, 28), въ Св. Писаніи—тоже самое; на стр. 28: „Автея—Левитъ во время Ездры" (2 Ездры IX, 48); такіе же примѣры можно найти на стр. 33: „Аге"; 35: „Адалія"; 38: „Адіелъ"; 43: „Азаза"; 47: „Азелъ" (въ переводѣ, изданномъ отъ Святѣйшаго Сvнода „Ацелъ"); стр. 62: „Алемеѳъ"; 70: „Амалъ„; 93: „Аніамъ" ; 145: „Асареелъ"; 169: „Ахбанъ"; 172: „Ахисамахъ"; 173: „Ахишахаръ"; „Ахіанъ"; 175: „Ахлай"; 176: „Ахузамъ." Есть не мало и другихъ подобныхъ мѣстъ. Нельзя не замѣтить еще что во многихъ случаяхъ составитель является слишкомъ щедрымъ на тѣ свѣдѣнія, которыя и безъ Словаря легко можно почерпнуть изъ подручныхъ книгъ, и слишкомъ сдержаннымъ въ сообщеніи свѣдѣній, менѣе распространенныхъ въ читающей публикѣ. Наприм., говоря объ Апокалипсисѣ св. Іоанна (стр. 107—111), авторъ излагаетъ по книгѣ свящ. Смарагдова „Пособіе къ доброму чтенію и слушанію Слова Божія" довольно подробно все содержаніе Апокалипсиса и ничего не говоритъ ни о взглядахъ на внутреннее содержаніе или смыслъ Апокалипсиса Отцевъ Церкви или извѣстныхъ толкователей Писанія, ни объ употребленіи Апокалипсиса въ древней церкви. По мѣстамъ встрѣчаются въ Словарѣ сужденія, противорѣчущія одно другому, невѣрныя, сбивчивыя. Такъ, наприм., на стр. 116-й составитель выражаетъ не православный взглядъ на Св. Апостола Петра, а латинскій. Онъ говоритъ; «Наиболѣе виднымъ лицемъ между Апостолами былъ Апостолъ Петръ. Согласно обѣщанію, данному ему Господомъ (Матѳ. XVI, 18), обѣщанію, какое мы можемъ признать только въ личномъ (?) смыслѣ, онъ признается между двѣнадцатью основаніями Церкви (Апокал. XXI, 14) основнымъ ея камнемъ», а выше на стр. 114 онъ замѣчаетъ, что «Апостолы всѣ были равны передъ І. Христомъ, какъ во время земнаго Его служенія, такъ и послѣ, и что «мы не находимъ въ Писаніи ни малѣйшаго слѣда», чтобы Апостолъ Петръ имѣлъ какое либо первенство предъ прочими апостолами». На стр. 86-й составитель допускаетъ также, безъ всякаго объясненія, сужденія противорѣчащія. «Служеніе Анамелеху у Сепарвимцевъ находилось въ связи съ служеніемъ Адрамелеху, и такъ какъ Адрамелехъ изображалъ собою мужеское естество солнца, то Анамелеха нужно считать женскимъ естествомъ солнца (Herodotus 1, 611), или, согласно съ нѣкоторыми, луной, которая у восточныхъ народовъ, какъ и у Германцевъ, имѣла мужескую природу, а не женскую, была богомъ, а не боги-

ней». На стр. 16—18 составитель Словаря говоритъ объ одномъ и томъ же лицѣ два раза, какъ о разныхъ лицахъ. Послѣ изложенія исторіи Авессалома, сына Двидова (стр. 16 и 17), авторъ подъ новою рубрикою (стр. 18) говоритъ опять объ Авессаломѣ, считая его тожественнымъ съ Авессаломомъ, сыномъ Давида. Если упоминаемый подъ двумя рубриками Авессаломъ—одно и тоже лице, то не понятно, зачѣмъ авторъ раздѣляетъ повѣствованіе объ немъ; если же тутъ представляются разныя лица, то послѣдній Авессаломъ—не сынъ Давида. Этого послѣдняго мнѣнія держится извѣстный переводчикъ и знатокъ Свящ. Писанія, профессоръ Гуляевъ, считая Авессалома, отца Маахи, жены Ровоама, сыномъ Уріила изъ Гаваона (Истор. кн. Св. Пис. В. З. стр. 252. Изд. 1866 г. Примѣчаніе). На стр. 24-й авторъ допускаетъ точно такую же ошибку подъ словомъ «Авія». „Авія“, говоритъ онъ, “сынъ отъ Маахи и наслѣдникъ Ровоама, второй царь іудейскій».... Послѣ изложенія краткой исторіи Авіи, авторъ перечисляетъ другихъ лицъ, носившихъ тоже имя и подъ числомъ 6 говоритъ: „Авія—сынъ Ровоама.“ Что здѣсь разумѣется не другой какой либо Авія, а тотъ же самый, о которомъ авторъ уже говорилъ, это видно изъ приведенныхъ имъ мѣстъ Св. Писанія: 1 Пар. III, 10; Матѳ. I, 7.

Изложеніе мыслей въ Словарѣ вообще стройное, ясное, гладкое и правильное, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, въ которыхъ встрѣчаются погрѣшности. Такъ на стр. 102-й, въ статьѣ „Антіохъ Епифанъ“, вѣроятно, вслѣдствіе намѣреннаго пропуска авторомъ нѣскольких мыслей, замѣчается теченіе рѣчи нестройное: «Услышавъ объ успѣхахъ оружія Маккавеевъ, Антіохъ поручилъ сына своего Антіоха совоспитаннику своему Филиппу (2 Макк. IX, 29), среди тяжкихъ мученій, послѣ двѣнадцатилѣтняго царствованія, умеръ въ 164 году предъ Рождествомъ Христовымъ“. На стр. 42-й подъ словомъ «Адъ“ авторъ допускаетъ слишкомъ поспѣшный, а потому странный выводъ. „Еврейское слово „шеолъ“, говоритъ онъ, „переводимое въ русскомъ текстѣ словомъ Адъ.... въ собственномъ смыслѣ означаетъ „пустоту“, а отсюда—подземное мѣстопребываніе мертвыхъ“. Неясное и нестройное выраженіе мыслей встрѣчается еще на стр. 176; гдѣ въ объясненіи слова «Ацалъ» авторъ говоритъ: „Такъ у Захаріи называется граница, до которой простирается „оврагъ“ или „ущелье“ Масличной горы, когда «Богъ пойдетъ на брань съ народами, возставшими на Іерусалимъ“. На стр. 27-й допущенъ составителемъ весьма странный образъ выраженія.

Подъ словомъ „Авранъ“ онъ говоритъ: «Авранъ одинъ изъ военачальниковъ Лисимаха. Замѣчателенъ своею старостію, безуміемъ и особенно кровожадностію». Кромѣ того встрѣчаются по мѣстамъ неточности въ выраженіи мыслей, напр. на стр. 3 авторъ говоритъ, что «Ааронъ имѣлъ однажды слабость оспаривать у Моусея даръ пророчества.» Ааронъ не отвергалъ пророческаго дара въ Моусеѣ, а только унижалъ его (Числ. XII, 2). На стр. 18: „Авессаломъ (2 Цар. XVIII, 18) называетъ себя бездѣтнымъ“, слѣдовало бы сказать не „бездѣтнымъ“ а только „не имѣющимъ сына“. На стр. 132-й авторъ говоритъ, что Армонъ былъ распятъ Гаваонитянами, но онъ былъ не распятъ, а просто повѣшенъ (2 Цар. XXI, 8, 9).

Къ недостаткамъ Словаря нужно отнесть еще то 1), что авторъ, приводя свидѣтельства или отдѣльныя фразы изъ разныхъ писателей на латинскомъ или греческомъ языкахъ, не рѣдко оставляетъ ихъ безъ перевода. Для незнающихъ хорошо этихъ языковъ приводимыя авторомъ слова, очевидно, становятся безполезными (смотр. стр. 133, 134: Ароеръ, города Ароерскіе; стр. 152: Аспидъ; 160: Астинь; 176: Ахузаѳъ).

2) Выраженія темныя, заимствованныя изъ Св. Писанія, оставлены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безъ объясненій, что противорѣчитъ цѣли Словаря. Напр. на стр. 146 подъ словамь „Асирово колѣно“ авторъ говоритъ: „Здѣсь выдѣлывалоси въ большомъ количествѣ *глубиною до ногъ* масло“; на стр, 161-й подъ словомъ „Атароѳъ“ говорится: „Одинъ изъ городовъ въ землѣ Іазера и землѣ Галаадъ (Числ. XXXII, 3)-взятый и «построенный» колѣномъ Гада» (стр. 34).

Наконецъ 3) нельзя не пожалѣть еще о томъ, что названія предметовъ составитель приводитъ въ своемъ Словарѣ по русскому, а не по славянскому переводу Библіи. Славянскій переводъ болѣе знакомъ занимающимся богосл. науками, чѣмъ русскій. Къ тому же и новая программа по преподаванію Св. Писанія въ семинаріяхъ обязываетъ читать Библію въ классахъ также по славянскому тексту (см. стр. 41, п. 4). Потому названіе предметовъ по славянскому тексту дѣлало бы Словарь болѣе удобнымъ для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Не смотря на всѣ уканные недостатки «Библейскій Словарь» г. Верховскаго можетъ быть признанъ полезнымъ для дух. семинарій. Лучшихъ пособій въ этомъ родѣ для изученія священной исторіи и Свящ. Писанія въ нашей духовной литературѣ нѣтъ. Потому книга эта, можно смѣло сказать,

бывъ пріобрѣтена дух. семинаріями, заняла бы въ ихъ библіотекахъ довольно видное мѣсто.

Въ виду всего вышеизложеннаго Учебный Комтетъ полагалъ бы допустить составленный кол. ассесоромъ Верховскимъ «Библейскій Словарь» къ употребленію въ дух. семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія по Свящ. Писанію, и предложить составителю сего Словаря произвести при новомъ изданіи онаго исправленія, указанныя въ вышеприведенномъ отзывѣ.

Мѣстныя распоряженія.

—**Третій Литовскій Епархіальный съѣздъ** депутатовъ духовенства, съ цѣлію обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній епархіи, назначается на 13-е Іюня сего года.

О ежегодномъ представленіи въ Консисторію въ ноябрѣ мѣсяцѣ вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ и учащихся въ нихъ.

(Къ непремѣнному исполненію).

Литовская духов. Консисторія, по выслушаніи указа Св. Сvнода отъ 30 января сего года за № 6, о представленіи въ Св. Сvнодъ епархіальными преосвященными при отчетахъ о состояніи епархій годич. вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ и учащихся въ нихъ (см. выше стр. 143), Приказали: указъ сей напечатать въ Литовскихъ епарх. вѣдомостяхъ для объявленія духовенству, назначивъ время для представленія въ Консисторію благочинными вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ *мѣсяцъ Ноябрь ежегодно.*

—**Назначенія:** Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 11 февраля за № 101, вакантное мѣсто при Александровской ц. въ м. Яловкѣ предоставлено кончившему курсъ наукъ Литовской духовной семинаріи *Антону Котовичу.*

—**Перемѣщенія.** Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 11 февраля за № 96, на вакантное мѣсто при Красностокской ц. перемѣщенъ, согласно просьбѣ, священникъ Самогрудской ц. *Германъ Тыминскій.*

—Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 11 февраля за № 97, перемѣщенъ, согласно просьбѣ, къ Хабовицкой ц. священникъ Порозовской церкви *Владимiръ Ширинскій.*

—Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 11 февраля за № 99, перемѣщенъ, согласно просьбѣ, къ Наревской ц. свящ. Яловской Крестовоздвиженской ц. *Антоній Новицкій.*

— Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 7-го февраля за № 771, записанною на докладѣ Намѣстника Виленскаго Св.-Духова монастыря, іеромонахъ *Наѳанаилъ* назначенъ ризничимъ сего монастыря на мѣсто іеромонаха Митрофана, уволеннаго отъ сей должности, согласно прошенію.

Мѣстныя извѣстія.

Отъ Правленія Литовской духовной Семинаріи.

(Срочное. Къ свѣдѣнію).

Въ распорядительномъ собраніи Правленія Литовской дух. семинаріи, 18 февраля сего года, докладывано было, между прочимъ, объ ученикахъ доселѣ не внесшихъ денегъ за свое содержаніе въ семинаріи—какъ за прошлую сентябрьскую, такъ и за настоящую январьскую треть учебнаго года. *Справка.* 1) Въ § 167 Устава семинарскаго сказано: «Плата вносится по третямъ года, въ теченіи первой половины перваго третнаго мѣсяца; не удовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, увольняются изъ семинарскихъ общежитій, при чемъ съ нихъ взыскиваются слѣд. по расчету деньги за неоплаченное время. 2) «Изъ дѣлъ правленія семинаріи видно, что духовенство Литовской епархіи никогда не исполняло въ точности этого параграфа семин. устава, не смотря на неоднократныя о томъ напоминанія и утвержденія со стороны семинарскаго правленія, и тѣмъ ставило правленіе въ немалыя затрудненія и вводило его въ излишнюю и обременительную переписку.» *Опредѣлили* и Его Преосвященство, Іосифъ, епископъ Ковенскій, отъ 24 тогоже февраля утвердилъ: «ученикамъ, не внесшимъ денегъ за свое содержаніе, крайнимъ срокомъ для внесенія ихъ назначить 1-е число будущаго апрѣля, о чемъ и объявить имъ, для сообщенія о томъ ихъ родителямъ и воспитателямъ, съ присовокупленіемъ, что не внесшіе до этаго срока слѣд. за нихъ денегъ будутъ удалены изъ семинарскаго общежитія, а тѣ изъ нихъ, которые приняты на казенное содержаніе, будутъ лишены сего содержанія впредь до полной уплаты числящейся за ними недоимки, между тѣмъ, для прекращенія подобныхъ безпорядковъ на будущее время, чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ еще разъ напомнить духовенству Литовской епархіи о точномъ испол-

ненiи § 167 Устава семинарiй. Параграфъ этотъ, въ случаѣ нарушенiя его родителями и воспитателями семинарскихъ воспитанниковъ, будетъ исполняться семинарскимъ правленiемъ со всею буквальною точностiю.»

— **Объявлена признательность Епархiальнаго Начальства**, резолюцiею Его Высокопреосвященства отъ 4 февраля за № 44, записанною на докладѣ намѣстника св. Духова монастыря, ризничему сего монастыря iеромонаху *Митрофану* за долговременную и усердную службу, со внесенiемъ въ послужной списокъ.

— **Рукоположенъ** во священника 27 февраля Преосвященнѣйшимъ Iосифомъ, епископомъ Ковенскимъ, кандитатъ Богословiя, учитель Литовской семинарiи, *Валерiанъ Кургановичъ,* назначенный законоучителемъ Виленскаго духов. дѣвич. училища.

—**Освященiе церквей:** 30 января 1872 года, освящена Пружанскимъ благочиннымъ въ сослуженiи 4-хъ сосѣднихъ священниковъ *Смоляницкая* церковь во имя Св. Николая.

— 15 Августа прошлаго 1872 г. освящена *Малоберестовицкая* церковь.

ПОЖЕРТВОВАНIЯ НА ЦЕРКВИ: Въ *Коптевскую* ц. поступили пожертвованiя отъ слѣд. лицъ: предсѣд. Коптевскаго церковно-приходскаго попечительства ст. сов. Е. Н. Курловымъ пожертвованъ большой кiотъ къ образу Пр. Богородицы; онъ же серебряную ризу этого образа позолотилъ и вставилъ по краямъ ризы 19 камней; пожертвовалъ большой шкафъ для ризницы и ящикъ для свѣчей цѣною 50 руб.; Крест. дер. Кореневичъ А. Зайко пожертвовалъ 2 хоругви въ 30 руб. и крест. А. Булакъ—паникадило въ 35 руб.

— На сооруженiе каменной *Смоляницкой* ц. отпущено изъ казны 5559 руб 55 коп. Прихожане помогали при сооруженiи сей церкви доставкою булыжнаго камня, щебня, песку, воды, глины, кирпича, дерева и проч. матерiаловъ. Кромѣ того мѣст. прихожанами пожертвованы всѣ необходимые и весьма приличные сосуды,—паникадило, лампады, подсвѣчники, облаченiя на престолъ и жертвенникъ, два креста, хоругви, плащаница и парчевое священ. облаченiе.

— Въ *Вижнянскую* ц. мѣстнымъ свящ. Теодоровичемъ пожертвованы пелены на престолъ и жертвенникъ въ 15 р.; и. д. псаломщика Д. Желѣзовскимъ—напрестольный крестъ и траурная риза въ 37 р.; крест. дер. Тараговъ А. Голубомъ—семисвѣчникъ въ 45 руб.; крест. Т. Григорчуковою выносная икона въ 15 руб.; др. прихожанами пожертвована риза бѣлой парчи съ приборомъ, облаченiя на престолъ и жертвенникъ и три аналоя на 84 р.

— Въ *Бѣловѣжскую* ц. крестьяне: О. Мойсеюкъ и К. Охвицiалъ пожертвовали траурную ризу съ приборомъ въ 15 руб.; И. Пекачъ и Е.

Подлащикъ—траурную хоругвь въ 5 руб.; Филипчукъ 4 восковыя свѣчи въ 4 руб.; С. Довбышь и Л. Волковяцкій ладону и свѣчей на 8 руб.; кромѣ того пожертвованы два подсвѣчника съ метал. свѣчами предъ мѣстныя иконы въ 45 руб.

— Въ *Рѣчицкую* ц. мѣстные прихожане пожертвовали: ризу бѣлую парчевую съ приборомъ и шерстяной подризникъ въ 45 руб.; евангеліе въ 40 руб.; купель въ 7 руб.; 9 арш. ковра въ 8 руб.; кадильницу въ 4 руб. запрестольную икона въ 19 р. 50 к.; занавѣсъ къ царск. вратамъ, 2 пелены въ 15 руб., и илитонъ малиноваго цвѣта атласный въ 3 руб.

— Въ *Великосельскую* приписную къ Муравской ц. мир. посредникъ И. В. Меркушевъ пожертвовалъ снимокъ съ иконы Божій Матери Ченстоховской на холстѣ, въ золоч. рамахъ, въ 20 руб.

— Въ *Рогачскую* ц. крест. Т. Тонагономъ—парчевая риза съ приборомъ въ 55 руб.; крест. П. Тонагономъ и П. Бадовцомъ—парчевая риза съ приборомъ въ 50 руб.; крест. Г. Тонагономъ хоругвь въ 18 руб.; В. Корнилюкомъ подризникъ въ 7 руб.; председат. церк. попечительства Конст. Шимкою пожертвовано 15 руб. на покупку траурной ризы; Павломъ Тонагономъ и Павломъ Бадовцемъ—30 руб. на покупку подсвѣчниковъ къ мѣст. иконамъ.

— Въ *Боцьковскиію* ц. пожертвовано прихожанами 130 руб. на которые обновлены и украшены большіе образа Спасителя и Божіей Матери.

— Въ *Замшанскую* ц. поступили слѣд. пожертвованія: прихожанами куплено 76 пудовъ жести на крышу церковную на 209 р. и уплачено мастеровому 153 р. 85 коп.; священ. В. Пашинымъ пожертвованъ 1 пудъ гвоздей на 5 руб, и икона Александра Невскаго въ 7 руб.; братчиками Замшанскаго прихода пожертвовано 200 арш. холста на сумму 12 руб.; церк. попечительствомъ—образъ Божіей Матери—6 руб., 2 лампады предъ мѣстныя иконы на 7 руб. и напрестольныя облаченія на 36 руб.; всего поступило пожертвованій на 435 руб. 85 коп.

— **НЕКРОЛОГЪ**: Священникъ Альвіанъ Викентіевъ Формасевичъ, священническій сынъ. По окончаніи курса наукъ въ Гродненскомъ гимназіальномъ училищѣ, въ 1820 году опредѣленъ канцел. служителемъ въ Гродненскомъ правленіи. По указу Правит. Сената произведенъ въ коллеж. регистраторы, со старшинствомъ 1825 года года. Въ томъ же году, по прошенію, уволенъ отъ службы. По окончаніи курса Богословскихъ наукъ въ Литовской семинаріи, 1826 года рукоположенъ во священника Собакинской церкви. Въ 1832 году переведенъ къ Раковицкой церкви.

Съ 1828 года былъ духов. депутатомъ по Лидскому благочинію и присутствующимъ по полиціи и городовому магистрату. Въ 1835 году былъ помощникомъ благочиннаго; въ 1836 г. и. д. благочиннаго. Въ 1848 г. награжденъ скуфьею. Въ 1850 г. за усердное прохожденіе должности объявлена архипастырская признательность.

За спасеніе погибающихъ во время пожара объявлено архипастырское благословеніе со внесеніемъ въ формулярный списокъ. Въ 1857 г. награжденъ набедренникомъ; въ томъ же году—камилавкою. Въ 1861 году назначенъ духовникомъ Щучинскаго благочинія. Въ 1871 году награжденъ сѵнодальнымъ наперснымъ крестомъ. Покойный въ прошломъ году пред-

ставленъ епарх. начальствомъ, въ уваженіе его долговременной службы, къ палицѣ. Смерть не дозволила ему воспользоваться этой наградой; умеръ онъ отъ апоплексическаго удара, на 82 г. жизни и 48 г. священства. Вдовъ.

—**Вакансіи—Священниковъ:** Въ с. *Збуражѣ*—Брестскаго уѣзда; въ с. *Залѣсъѣ*—Ошмянскаго уѣзда; въ с. *Самогрудахъ*—Сокольскаго уѣзда; въ м. *Порозовѣ* и с. *Клепачахъ*—Волковыйскаго уѣзда и въ м. *Ружанахъ* — Слонимскаго уѣзда.— **Псаломщиковъ:** въ с. *Гнѣздиловѣ*—Вилейскаго уѣз.; въ с. *Рогозной*—Кобринскаго уѣзда; въ м. *Чернавчицахъ*—Брестскаго уѣзда; въ с. *Колонтаевѣ* — Волковыйскаго уѣз.; въ *Козачизнѣ* — Ковенской губерніи; въ с. *Андроновѣ*—Кобринскаго уѣзда и въ с. *Сорокахъ*—Дисненскаго уѣзда.

Неоффиціальный отдѣлъ.

Освященіе новой каменной церкви въ с. Смоляницѣ.

Селеніе Смоляница, состоящее изъ 50 дворовъ, находится въ двухъ верстахъ отъ границы Слонимскаго уѣзда, у Ружанской пущи, чрезъ которую пролегаетъ ближайшій путь изъ Слонима въ г. Пружаны. Храмъ въ Смоляницѣ маленкій деревянный впервые построенъ въ 1821 г. крестьянами. Они же снабдили его необходимою утварью, для совершенія въ немъ, по временамъ, богослуженія. Для выгоды и удобства крестьянъ дер: Смоляницы, Комлищъ и Новоселокъ, въ первой изъ нихъ живетъ второй священникъ и и. д. псаломщика Рудникской церкви. Селенія эти отстоятъ отъ своей приходской церкви, первое въ 10, второе 14, а послѣдное въ 16 верстахъ.

По обѣимъ сторонамъ р. Ясіолды, прорѣзывающей въ поперегъ дорогу изъ с. Рудникъ въ Смоляницу, простираются на нѣсколько десятковъ верстъ обширныя болота, или вѣрнѣе, болотные сѣнокосные луга. Вдоль ихъ устроена была давнымъ давно самая гадкая Кузницкая гребля, такъ называемая отъ деревушки, стоявшей нѣкогда на краю ея, наполненная всегда водой. Въ весеннее половодье, когда вся мѣстность, нами описываемая, превращалась въ необозримое озеро, можно было переправляться чрезъ нее не иначе, какъ на челнокахъ, нерѣдко съ опасностію жизни. Мнѣ не одинъ и не десять разъ приходилось путешествовать чрезъ Кузницкую греблю, сидя на лукошкѣ, привязанномъ къ драбинамъ воза веревками, съ вытянутыми поверхъ его ногами. Нужно было

крѣпко держаться руками, чтобы не покачнуться и не упасть въ воду. Въ 1863 и 1864 г. по распоряженію начальства, усиліями многихъ властей, устроена здѣсь хорошая плотина.

Новая каменная церковь въ с. Смоляницѣ заложеная во имя Св. Николая Мѵрл. Чудотворца, 20 Іюня 1867, освящена 30 января 1872 года. Расположенная на холмѣ, окаймленномъ съ западной стороны чистенькою сосновою рощей, церковь представляетъ очень привлекательный видъ. Мнѣ случалось, слышать, какъ даже иновѣрцы восхищались ея изяществомъ. Какъ бы только скорѣе перенесть на кладбище старую церковь; она прикасается почти съ оградою новой ц., съ южной стороны, отъ дороги, и производитъ такое же впечатлѣніе на зрителя, какъ убогая хижина, стоящая предъ воратами богатаго барскаго дома. Новый храмъ построенъ на 200 человѣкъ, на сумму 5559 р. 59 к., ассигнованную правительствомъ при самомъ усердномъ содѣйствіи крестьянъ деревень Смоляницы, Комлицъ Новоселокъ.

Окончанія трудовъ своихъ и освященія церкви крестьяне ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ, какъ конца всѣхъ своихъ усилій и стараній; понятна поэтому радость, возбужденная въ нихъ торжествомъ освященія, которое совершенно чинно и благолѣпно Пружанскимъ благочиннымъ, свящ. И. Жуковичемъ, въ сослуженіи 4 священниковъ и діакона. Затѣмъ сказано имъ экспромтомъ нѣсколько сочувственныхъ словъ прихожанамъ. Въ урочное время произнесъ печатаемое за симъ слово настоятель Рудницкой ц., свящ. К. Маковельскій. На молебнѣ провозглашены обычныя многолѣтія.

Слово сказанное по освященіи Смоляницкой церкви, приписной къ Рудникской.

Не вѣсте ли яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ? (1 Коринѳ. 3, 16).

Плакали нѣкогда старцы Израильскіе, смотря на второй храмъ Іерусалимскій (1 Езд. 3, 42), потому что онъ много уступалъ первому храму Соломонову въ громадности, красотѣ и величіи. Въ немъ недоставало многаго, что составляло славу, преимущество и украшеніе перваго храма (1). Не пла-

(1) Онъ „не имѣлъ ковчега завѣта, жезла Ааронова, скрижалей закона, стамны съ манною, урима и тумима.“ (См. введеніе въ Прав. Богословіе Д. Б. Макарія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, изд. 1863 г. стр. 173).

кать, а радоваться и торжествовать прилично теперь вамъ, бр. хр., видя убожество и невзрачность прежней, старой, деревянной церкви вашей и благолѣпіе, внѣшнее и внутреннее, новосозданнаго и освященнаго сегодня каменнаго храма сего. Возрадуйтесь же, бр., о Господѣ, безъ воли и помощи Котораго не дѣлается ничего на небѣ и на землѣ! Онъ явилъ вамъ великую свою милость въ скоромъ и успѣшномъ построеніи храма сего, и увѣнчалъ желанія ваши, освятивъ его въ домъ Божій, въ жилище Себѣ, силою и дѣйствомъ и наитіемъ Пресвятаго Своего Духа. Воспламеняйте же, хр., въ сердцахъ вашихъ и въ сердцахъ дѣтей и внуковъ вашихъ вѣчную любовь и благодарность Богу-Всевышнему, Подателю всякаго добра! Возрадуйтесь, бр., и о Царѣ своемъ, верховномъ защитникѣ и покровителѣ Церкви Православной, который даровалъ вамъ средства необходимыя для созданія св. храма сего, просите Бога, чтобы Онъ продлилъ драгоцѣнную жизнь его на многая лѣта, для славы и благоденствія Церкви и Отечества нашего! Возвеселимся и о всѣхъ ревнителяхъ спасительной вѣры нашей, содѣйствовавшихъ словомъ или дѣломъ построенію этой церкви и будемъ молиться Господу, да наградитъ ихъ щедро своими дарами, небесными и земными. И Ты, храмъ святый, радость, веселіе, восторгъ очей нашихъ! возвышайся всегда, на мѣстѣ святѣмъ семъ, стройный, свѣтлый и изящный! сіяй внутреннимъ убранствомъ и внѣшнею красотой до скончанія вѣка, чтобы отнынѣ и до вѣка прославлялось въ стѣнахъ твоихъ пречестное и великолѣпое имя единаго Бога во Св. Троицѣ покланяемаго и славимаго, Отца и Сына и Св. Духа! Отъ сего видимаго, созданнаго руками человѣческими, храма, обратимся къ невидимымъ, нерукотвореннымъ храмамъ душъ нашихъ. Ибо *развѣ не знаете, что вы храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ?* (1 Кор. 3, 16. сн. 2 Кор. 6, 15).

Эти слова св. Апостола Павла вовсе не означаютъ того, что всѣ мы дѣйствительно служимъ живыми храмами Божіими, жилищемъ св. Духа; но что мы должны быть ими на самомъ дѣлѣ для достиженія вѣчнаго блаженства въ небѣ. Что же необходимо для того, чтобы намъ содѣлаться церквами Бога живаго?

Необходимо, чтобы благодать Пресвятаго Духа коснулась душъ нашихъ, очистила и освятила ихъ. Справедливость сказаннаго мною легко усмотрѣть изъ сравненія душъ нашихъ съ тѣми зданіями, которыя строятся съ цѣлію обращенія ихъ въ церкви. Какъ бы ни было красиво и великолѣпно зданіе, предназначаемое на храмъ, хотя бы оно высилось до небесъ,

и блистало сверху до низу, снаружи и внутри, золотомъ и драгоцѣнными камнями, оно становится на самомъ дѣлѣ храмомъ Божіимъ, истиннымъ жилищемъ всемогущаго Бога не прежде, какъ послѣ освященія его благодатію пресв. Духа. Напротивъ самое скромное и не затѣйливое жилище содѣлывается настоящею церковію Божіей, коль скоро освятится вседѣйствующею благодатію Св. Духа. Точно тоже бываетъ, бр., и съ человѣкомъ. На какой бы степени земнаго величія онъ ни находился, какимъ бы блескомъ мірскихъ почестей и преимуществъ ни былъ окруженъ; онъ можетъ содѣлаться храмомъ Божіимъ не иначе, какъ съ помощію благодати пресв. Духа, которая не пріобрѣтается ничѣмъ земнымъ, ни славою, ни мудростію, ни богатствомъ, будь это сокровища всего міра; но дается человѣку даромъ, изливается на вѣрующихъ въ таинствахъ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ, ради неизреченныхъ заслугъ Искупителя нашего І. Христа, Сына Божія. Она— эта таинственная благодать Божія—наставляетъ всякаго вѣрнаго на истинный путь спасенія, производитъ чудныя дѣйствія въ душѣ его, совершенно измѣняетъ и перерождаетъ его, дѣлаетъ изъ чувственнаго духовнымъ, изъ грѣшнаго святымъ. Ап. Павелъ, до полученія благодати Божіей, былъ жестокимъ гонителемъ христіанства, а потомъ наполнилъ славою своей евангельской проповѣди всю вселенную и прославляется всею церковію, какъ верховный Апостолъ Христовъ; *Благодатію Божіею есмь то, что есмь*, говоритъ онъ о себѣ, *и благодать Его во мнѣ не была тщетна, но я болѣе всѣхъ ихъ* (Апостоловъ) *потрудился: не я впрочемъ, а благодать Божія, которая со мною* (1 Кор. 15, 9. 19).

Но, бр. хр., благодать Божія дается намъ, помѣрѣ нашей готовности къ принятію ея, помѣрѣ нашей воспріимчивости и способности воспользоваться ея внушеніями. Богъ сотворилъ насъ существами разумными и свободными, а потому не влечетъ насъ силою, противъ нашего желанія, ко спасенію, не спасаетъ насъ безъ насъ; но требуетъ, чтобы мы, съ своей стороны, употребляли добровольно и свободно, безъ сторонняго принужденія, всевозможныя усилія и старанія, боролись постоянно и неослабно съ врагами нашего спасенія, однимъ словомъ, дѣлали все, что только зависитъ отъ насъ самихъ. Что же именно должны мы дѣлать для того, чтобы благодать Божія вселилась и пребывала въ насъ? За отвѣтомъ на сдѣланный нами вопросъ обратимся ко св. храму сему. Онъ построенъ на камнѣ. Необходимо было сначала положить прочное и крѣпкое основаніе, могущее вынести (вы-

держать) всю тяжесть зданія. Такъ и мы, бр. хр., должны прежде всего утвердить умъ свой, всѣ свои мысли и помышленія на незыблемомъ камнѣ твердой вѣры во Христа и Его ученіе; думать и говорить о Богѣ, Спасителѣ нашемъ, о великомъ дѣлѣ искупленія рода человѣческаго, о всемъ прекрасномъ созданіи Божіемъ, по точному разумѣнію св. Церкви Православной, единой вѣрной хранительницы и истолковательницы Богооткровеннаго ученія. Тогда духъ нашъ не будетъ колебаться разными человѣческими мнѣніями и ученіями, какъ бы онѣ ни казались хитры и замысловаты, не будетъ упадать подъ тяжестію житейскихъ бѣдъ, печалей и собственныхъ страстей; но пребудетъ твердымъ и непоколебимымъ на всѣхъ путяхъ жизни, среди всевозможныхъ невзгодъ. Однимъ словомъ, тогда мы подобны будемъ этому св. храму, построенному на крѣпкомъ каменномъ фундаментѣ, котораго по этому не могутъ потрясти и подвинуть съ мѣста никакіе самые сильные порывы бурь и вѣтровъ.

Не мало употреблено матеріаловъ на постройку св. храма сего, а еще болѣе нужно было умѣнья и искусства, чтобы изъ этихъ разнородныхъ частей составилось одно, стройное, полное гармоніи во всемъ, цѣлое, въ которомъ осуществилась вполнѣ мысль храмоздателя. Такъ и каждому изъ насъ, хр., много нужно усилій и духовной мудрости въ борьбѣ съ разными, безчисленными жизненными искушеніями, для пріобрѣтенія постояннаго направленія и навыка къ добру, для того, чтобы жизнь наша сложилась по указанію св. вѣры нашей, чтобы въ ней олицетворилась высокая мысль христіанства, воплотилась божественная заповѣдь *начальника и совершителя вѣры Іисуса, Который, вмѣсто предлежащей Ему радости, претерпѣлъ крестъ* (Евр. 12, 2), заповѣдь отреченія своей собственной воли, самоотверженія во славу Божію и спасеніе ближнихъ.

Во св. храмѣ семъ все, какъ видите, приноровлено къ чистому и совершенному служенію Богу. Самымъ наружнымъ видомъ своимъ онъ рѣзко отличается отъ обыкновенныхъ домовъ человѣческихъ: внутри украшенъ священными изображеніями Іисуса Христа, Божіей Матери и Угодниковъ Божіихъ, возносящими умъ и сердце человѣка отъ земнаго къ небесному, отъ тлѣннаго и скоропреходящаго къ вѣчному и неизмѣняемому. Въ немъ будетъ приноситься безкровная жертва за спасеніе міра, возвѣщаться Слово Божіе, будутъ слышаться хвалебные гимны и пѣсни въ честь Бога и Святыхъ Его. Въ немъ будетъ совершаться только то, что служитъ во славу Бо-

жію и спасеніе людей. Ничего другаго христіанинъ здѣсь не увидитъ и не услышитъ. Такъ и каждый изъ васъ, хр., желающій содѣлаться храмомъ Божіимъ, долженъ изгнать изъ души своей разъ на всегда всѣ грѣшныя мысли и представленія, а размышлять только о предметахъ святыхъ и богоугодныхъ, возносить къ Богу теплыя молитвы, прошенія и благодаренія, не за самихъ себя только, но за спасеніе всѣхъ людей, поучаться въ Словѣ Божіемъ, начертанномъ для насъ въ книгахъ св. Писанія, учиться добродѣтельной жизни. Короче, всегда и вездѣ поступать и дѣйствовать такъ, чтобы быть образцемъ и примѣромъ для всѣхъ окружающихъ васъ, *чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго* (Матѳ. 5, 16).

Наконецъ, бр. хр., въ храмѣ Божіемъ все совершается, какъ вы могли замѣтить, посредствомъ крестнаго знаменія. Безъ него не совершается ни одно священнодѣйствіе. Имъ начинается, сопровождается и оканчивается каждое молитвословіе, даже самое краткое. Св. крестъ возвышается на всѣхъ важнѣйшихъ и священнѣйшихъ мѣстахъ храма,—на св. престолѣ, жертвенникѣ и на горнемъ мѣстѣ. Снаружи все зданіе церкви вѣнчается св. крестами, которыя высоко возносятъ въ небо рамена свои, какъ бы маня насъ подъ благодатную и животворную сѣнь свою. Такъ и мы, хр., должны всегда носить въ душѣ своей и на тѣлѣ своемъ съ благоговѣніемъ изображать на себѣ спасительное знаменіе честнаго креста Господня; должны возлагать всю свою надежду не на собственные подвиги и добрыя дѣла, но на силу крестныхъ страданій и смерти Спасителя нашего, несомнѣнно вѣруя, что только *кровь Іисуса Христа, Сына Божія*, пролитая на крестѣ, *очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (1 Іоан. 1, 7). Поэтому должно жить всегда съ Господомъ и для одного Господа.

Вотъ тѣ условія, при исполненіи которыхъ, мы, бр. хр., можемъ содѣлаться храмами живаго Бога, а слѣдовательно наслѣдниками Божіими, *со наслѣдниками же Христу* (Римл. 8, 17).

Иначе что пользы, бр. хр., если среди васъ будетъ возвышаться красивый храмъ Божій, души же ваши останутся вмѣстилищемъ пороковъ и всякой мерзости? Одно существованіе у васъ приличнаго храма, безъ внутренняго, нравственнаго совершенства вашего и преуспѣянія въ добродѣтеляхъ, не послужитъ для васъ залогомъ вѣчнаго блаженства. Напротивъ, если сердце твое пребудетъ гнѣздомъ грѣховъ; то храмъ сей, воздвигнутый для того, чтобы руководить тебя на пути

къ небу, сдѣлается постояннымъ глашатаемъ и обличителемъ твоей лѣности и безпечности, крайней невнимательности къ средствамъ, даруемымъ тебѣ для пріобрѣтенія вѣчнаго спасенія.

Востаньте же, хр., отъ сна грѣховнаго и освятитъ васъ Христосъ, какъ освятилъ сегодня храмъ сей! Пусть онъ служитъ для васъ неумолкающимъ проповѣдникомъ той непреложной истины, что, для достиженія вѣчнаго, блаженнаго единенія съ Богомъ, необходимо вамъ самимъ содѣлаться церквами Его; а для этого—очистить себя отъ всякой нечистоты грѣховной и украсить всѣми доступными вамъ христіанскими добродѣтелями. Потому что въ царство небесное *не войдетъ ничто нечистое, и никто преданный мерзости и лжи* (Апок. 21, 27). *Внѣ его псы и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякій любящій и дѣлающій неправду* (Апок. 22, 15). Аминь.

Священникъ Константинъ *Маковельскій.*

Библіографія. *Архивъ Юго-Западной Россіи, издаваемый Кіевскою Временною Коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Акты объ уніи и состояніи православной церкви съ 1648—1798 г.*

Послѣдніе 15 лѣтъ значительно обогатили нашу историческую литературу новыми изслѣдованіями и матеріялами по части исторіи западной и южной руси, которыми съ благодарностію воспользуется всякій хоть мало знакомящійся съ исторіею края. Много пролито свѣта на темные факты исторической жизни западнорусскаго народа, много смутныхъ преданій получило значеніе дѣйствительныхъ событій. Въ этомъ отношеніи изданія Кіевской Коммиссіи имѣютъ преимущественное значеніе. Строго слѣдуя одному опредѣленному плану, каждая книга, издаваемая Коммисіей, по возможности, охватываетъ опредѣленный моментъ или цѣлый періодъ времени развитія того или др. историческаго явленія и группируетъ множество фактовъ къ нему относящихся. Такъ лежащая предъ нами книга живо изображаетъ, по документамъ, состояніе православія и уніи отъ смерти Петра Могилы до 1798 года, касается именно того времени, когда въ средствахъ къ поддержанію и укрѣпленію уніи совершился новый благопріятный для нея поворотъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ положеніе православныхъ было стѣснено до крайности.

Успѣхъ церк. уніи, задуманной польскимъ правительствомъ, руководимымъ іезуитами и католическою клерик. партіею, и про-

возглашенной на Брестскомъ соборѣ 1596 года, былъ разсчитанъ исключительно съ католической точки зрѣнія. Проводившая унію партія полагала, что достаточно заручиться содѣйствіемъ членовъ высшей церк. іерархіи правосл. церкви для того, чтобы религіозное нововведеніе прочно установить въ русскихъ областяхъ речипосполитой, и сломить православіе при содѣйствіи же правосл. епископовъ и митрополита; так. об. унія была провозглашена на Брестскомъ соборѣ, при чемъ мнѣнія у низшаго духовенства и у мірянъ и не спрашивали и на заявленія съ ихъ стороны не обращали нималѣйшаго вниманія. Но въ этомъ взглядѣ и состояла главная ошибка иниціяторовъ уніи; принятіе ея митрополитомъ и епископами не составляло еще непремѣннаго успѣха этого нововведенія; унія могла быть принята не иначе, какъ послѣ гласнаго обсужденія и съ добровольнаго согласія всѣхъ членовъ православной церкви: духовныхъ и мірянъ—а такого обсужденія иниціяторы уніи избѣгали, прекрасно понимая, что прямымъ путемъ они никогда не успѣютъ убѣдить православныхъ въ пользѣ и душеспасительности соединенія съ Римомъ. Так. обр. непониманіе или отрицаніе соборнаго начала въ церкви и составляло самое выдающееся явленіе новой затѣи, оно и вызывало постоянныя заявленія протеста. Крѣпко утвердившись на этомъ началѣ, правосл. успѣли выдержать двухвѣковую тяжелую борьбу за свободу своей религіозной совѣсти. Начиная съ кн. К. Острожскаго, поставившаго ясно на Брестскомъ соборѣ требованіе допущенія мірянъ къ участію въ разсужденіяхъ о дѣлахъ вѣры, и оканчивая порабощенными южнорусскими сельскими громадами, не принимавшими до конца XVIII ст., не смотря ни на какія угрозы своихъ помѣщиковъ, приходскихъ священниковъ уніятовъ, на томъ основаніи, что они назначены безъ участія и выбора прихожанъ, всѣ сословія южно-русскаго народа опираются въ борьбѣ за вѣру на принципъ соборнаго устройства церкви и находятъ въ немъ главную поддержку и неистощимую силу. Вслѣдствіе этого водвореніе уніи не было такъ легко, какъ это казалось ревнителямъ католицизма. Первая реакція православныхъ возникла въ томъ сословіи, которое, какъ по юридическому полноправному своему положенію въ государствѣ, такъ и по степени умственнаго развитія, имѣло болѣе всего возможности оказать сопротивленіе путемъ легальнымъ; правосл. русское дворянство стало вначалѣ ревностно защищать свободу своей совѣсти на сеймикахъ и на сеймахъ, гдѣ протестъ правосл. дворянъ находилъ поддержку какъ со стороны довольно многочисленныхъ дворянъ протестантовъ, такъ

и со стороны многихъ дворянъ католиковъ, свыкшихся въ теченіи недавно минувшаго правленія Сигизмунда Августа съ идеями вѣротерпимости и религіознаго свободомыслія (напр. Левъ Сапѣга). Первые сеймы, разсуждавшіе о церковной уніи, издавали постановленія, охранявшія свободу совѣсти и свободу православнаго богослуженія отъ возможныхъ административныхъ насилій: такъ на сеймѣ 1607 года издана была отъ имени короля слѣдующая конституція „о религіи Греческой": „Въ обеспеченіе Греческой религіи, издавна пользующейся своими правами, мы постановляемъ: что никакихъ должностей и церк. имуществъ не будемъ никому предоставлять на иномъ правѣ какъ только согласно духу ихъ учрежденія и по обычаямъ и правамъ, подтвержденнымъ нашими предшественниками, т. е. исключительно дворянамъ русскаго происхожденія и *чистой* Греческой вѣры, не нарушая ничѣмъ законной свободы ихъ совѣсти, и не препятствуя ни въ чемъ свободѣ богослуженія по давнимъ ихъ обычаямъ..... Братствамъ церков. греческой вѣры мы подтверждаемъ всѣ ихъ права и привилегіи." [1]) На слѣдующемъ сеймѣ 1609 года конституція эта была вновь подтверждена, при чемъ сеймъ обѣщалъ въ болѣе свободное время подробнѣе разсмотрѣть этотъ вопросъ, между тѣмъ прибавилъ постановленіе, по которому уніятамъ воспрещалось насильно обращать въ унію духов. и мірянъ православныхъ, подъ опасеніемъ взысканія съ нихъ штрафа въ 10,000 злотыхъ [2]). Свобода богослуженія правосл. церкви подтверждалась и на послѣдовавшихъ за тѣмъ сеймахъ: 1618, 1620, 1623, 1627, 1631, 1633, 1635 и 1647 годовъ [3]); но чѣмъ далѣе уходило впередъ время, тѣмъ сеймы неохотнѣе разсуждали объ религіозномъ вопросѣ, отклоняли его подъ предлогомъ недостатка времени, сокращали текстъ первоначальной конституціи и замѣняли его общими фразами «объ успокоеніи греческой религіи» и объ сохраненіи statu quo отношеній прав. церкви къ уніятской. Наконецъ, съ половины XVII столѣтія на сеймахъ перестаютъ совершенно говорить объ охраненіи правъ правосл. церкви, а во второй половинѣ этого столѣтія начинается рядъ сеймовыхъ постановленій, направленныхъ въ противуположную сторону, т. е. въ пользу скорѣйшаго распространенія уніи и подавленія православія. Эта перемѣна въ

---

1) Volumina legum, т. II, стр. 438—439, § 28.

2) Тамъ же, стр. 465, § 14.

3) Тамъ же, томъ III, стр. 158, 184, 217, 263, 320, 345 и томъ IV, стр. 52.

характерѣ сеймовыхъ постановленій строго вытекала изъ перемѣны настроенія массы дворян. сословія. Чѣмъ далѣе уходило время впередъ, тѣмъ болѣе исчезали въ дворян. средѣ люди, воспитанные въ благодатное время Сигизмунда-Августа; замѣнившія ихъ поколѣнія проходили чрезъ корнило іезуитскихъ коллегій, изъ которыхъ, вмѣсто науки, выносили ожесточенный католическій фанатизмъ. Сильно порѣдѣвшіе ряды правос. дворянства въ половинѣ XVII столѣтія встрѣчаютъ новый толчекъ, отшатнувшій окончательно это сословіе отъ православія: въ это время достигаетъ полной силы реакція козацкаго сословія. Козаки стоятъ за православную вѣру, но вмѣстѣ съ тѣмъ они стоятъ и за равноправность сословную и заявляютъ рѣшительный протестъ противъ преобладающаго положенія, занимаемаго въ речипосполитой дворян. сословіемъ. Религіозная борьба перешла на долю другихъ сословій. Но сословія эти не ждали времени полнаго отпаденія дворянства для того, чтобы начать отстаивать свою вѣру. Мѣщане и низшее духовенство съ участіемъ еще дворянъ, сосредоточиваютъ свою реакцію въ церков. братствахъ. Братства основаны были во многихъ западно-русскихъ городахъ еще до возникновенія церк. уніи. Вначалѣ задачу ихъ составляло попеченіе о благочестіи и о сохраненіи во всей чистотѣ христіанской нравственности, сильно пострадавшей отъ захвата дворянами высшихъ церков. должностей. Патріархи константиноп. признали за братствами значеніе блюстителей чистоты церков. ученія и христіанской нравственности и обеспечили ихъ существованіе ставропигіальными грамотами, освобождавшими церков. братства отъ зависимости отъ мѣстныхъ іерарховъ и подчинявшими ихъ прямо и исключительно только власти патріарховъ. Так. обр. церковныя братства пріобрѣли большую свободу дѣйствій и, когда настало время борьбы противъ уніи, они явились самыми дѣятельными и энергическими ея противниками; братства принялись ревностно разъяснять своимъ единовѣрцамъ истинный смыслъ религіознаго нововведенія, укрѣплять въ нихъ привязанность къ вѣрѣ предковъ, противудѣйствовать уніятской и іезуитской пропагандѣ особенно въ тѣхъ слояхъ общества, которые, по своему положенію, стояли ближе къ членамъ братствъ. Противъ іезуитскихъ и базиліянскихъ школъ они поставили свои братскія школы; іезуитской наукѣ они противупоставили науку и создали цѣлую полемическую литературу, отражавшую успѣшно хитросплетенныя іезуитскими казуистами доводы. Наконецъ, на долю церковныхъ братствъ выпала борьба съ мѣстными іерархами, принявшими унію; вооруженныя ста-

вропигіальными грамотами, обеспечивавшими ихъ самостоятельность, братства превратились въ центры реакціи, недоступные усиліямъ уніят. іерарховъ; отстаивая шагъ за шагомъ въ каждой мѣстности права своей церкви, братства правда должны были нерѣдко уступать силѣ; уніятскіе епископы отнимали у нихъ церкви и монастыри, изгоняли братчиковъ изъ изъ ихъ обществ. домовъ, отнимали братскія имущества и т. п.; но всѣ эти насилія они могли производить только съ помощью административныхъ властей и военной силы. Между тѣмъ какъ мѣщане и духовенство боролись съ уніею сомкнувшись въ братства, въ борьбѣ принимаетъ участіе еще одно сословіе—козаки. Козачество со времени самаго появленія уніи становится рѣшительнымъ ея противникомъ и горячимъ заступникомъ за православіе; области населенныя козаками представляютъ постоянное убѣжище для членовъ братствъ: духовныхъ лицъ и простолюдиновъ, тѣснимыхъ уніятами или компромитированныхъ вслѣдствіе дѣятельнаго сопротивленія поборникамъ уніи. Власти и дворяне, прибѣгавшіе къ насильственнымъ мѣрамъ въ дѣлахъ религіозныхъ, должны были до извѣстной степени сдерживать, въ нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ русскихъ областяхъ, свое рвеніе въ виду угрожавшей имъ постоянно козацкой реакціи. Въ тѣ историческія минуты, когда козачеству удавалось получать временный успѣхъ, вліяніе его на церков. отношенія было гораздо дѣйствительнѣе. Такъ въ 1620 году, вслѣдствіе положенія, пріобрѣтеннаго козачествомъ при гетманѣ Петрѣ Конашевичѣ Сагайдачномъ, уніи нанесенъ былъ рѣшительный ударъ возстановленіемъ правосл. іерархіи, упраздненіе которой составляло пока главный результатъ усилій католич. партіи. По приглашенію Конашевича, Іерусалимскій патріархъ Өеофанъ рукоположилъ въ Кіевѣ новаго православнаго митрополита и епископовъ на тѣ каөедры, которыхъ іерархи перешли въ унію; так. об. православная паства получила вновь пастырей, и значеніе уніятской іерархіи, вмѣстѣ съ малочисленными ея послѣдователями оспаривавшей право на каөедры у правосл. епископовъ, низведено было до незавиднаго положенія неудавшейся попытки и насильственнаго, безуспѣшнаго, никѣмъ не признаннаго домогательства. Впослѣдствіи, чѣмъ болѣе усиливалась козацкая реакція, тѣмъ болѣе исчезала возмозность установить унію въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ козачество торжествовало; наконецъ, вслѣдствіе успѣшныхъ дѣйствій Хмельницкаго, польское правительство принуждено было два раза (въ договорахъ: Зборовскомъ и Гадяцкомъ) торжественно отказаться отъ уніи,

по крайней мѣрѣ въ той части южно-русскаго края, которая была населена козаками, и предоставить православію гарантіи неприкосновенности и свободы вѣроисповѣданія и богослуженія на пространствѣ всей речипосполитой. Не ограничиваясь этими уступками, козаки въ обоихъ упомянутыхъ договорахъ принудили правительство признать представителей правосл. іерархіи равноправными въ политич. отношеніи съ іерархами латинской церкви и допустить ихъ въ сенатъ речипосполитой. Но правительство, находясь въ затруднительномъ положеніи, давало согласіе на эти требованія противъ воли и желанія, оно уступало непремѣнному требованію козаковъ только въ виду временной крайности; оно было увѣрено, что даваемыя имъ обѣщанія несбыточны и невозможны. Сильная клерикальная партія и вполнѣ уже въ то время преданное ей шляхетское сословіе готовы были скорѣе погубить то государство, судьбами котораго они овладѣли, чѣмъ сдѣлать малѣйшую уступку въ религіозномъ вопросѣ или хотя на шагъ попятиться въ дѣлѣ католическаго прозелитизма. Потому естественно уступки правительства имѣли значеніе только пустыхъ обѣщаній и договоры, немедленно послѣ ихъ заключенія, были нарушены. Ясная невозможность уладить какъ религіозныя такъ и соціальныя отношенія въ речипосполитой заставила козаковъ искать обеспеченія правъ своихъ за ея предѣлами.

Съ Андрусовскаго договора мы замѣчаемъ рѣзкую перемѣну въ характерѣ польскаго законодательства относительно свободы правосл. вѣроисповѣданія: постановленія сеймовъ, гарантировавшія въ началѣ столѣтія эту свободу, уклонявшіяся отъ рѣшенія вопроса въ его серединѣ, теперь высказываются рѣзко въ пользу уніи и, при каждомъ возможномъ случаѣ, издаютъ постановленія все болѣе и болѣе враждебныя для православія. Первое постановленіе, направленное въ пользу уніи, издано сеймомъ 1667 года, т. е. одновременно съ заключеніемъ Андрусовскаго договора; въ силу этого постановленія духовенство «религіи Греческой, пребывающей въ единеніи» было освобождено на вѣчныя времена отъ всѣхъ повинностей: «постоя, выдачи провіанта, добавочныхъ квартир. взносовъ, дневокъ, подводъ и всѣхъ вообще военныхъ тягостей и взысканій» [1]). Право это, предоставленное уніат. духовенству, составляло въ то время важную льготу; уравнивая съ одной стороны его права съ

1) Volumina legum, т. IV, стр. 474. Впослѣдствіи законъ этотъ былъ подтвержденъ сеймомъ 1678 года. Volum. legum, т. V, стр 306.

католич. духовенствомъ и дворянствомъ, оно оставляло правосл. духовенство на уровнѣ податныхъ сословій—мѣщанъ и крестьянъ; съ другой стороны оно было сопряжено съ важными матеріальными и нравственными выгодами: полное отсутствіе дисциплины въ польскомъ войскѣ, своеволіе, составлявшей его, шляхты—дѣлали изъ постоя неизбѣжный источникъ разоренія и неисчислимыхъ обидъ для хозяина. За этимъ первымъ шагомъ польскіе сеймы стали издавать др. законоположенія все болѣе и болѣе враждебныя для православія: такъ въ условія, въ соблюденіи которыхъ приносилъ присягу новый король, т. е. въ такъ-называемыя pacta conventa внесена была статья, относившаяся къ православію. По смыслу этой статьи король давалъ обязательство при первой возможности уладить безотлагательно несогласія «возникшія отъ раздвоенія людей греческой религіи» и притомъ обѣщалъ «имѣній и духовныхъ должностей греческой церкви не предоставлять лицамъ недостойнымъ (personis incapacibus) и не дозволять такимъ лицамъ пользоваться ими по переуступкѣ.» Въ 1669 году статью эту подтвердилъ присягою вновь избранный король Михаилъ Вишневецкій, а вслѣдъ за тѣмъ, она вносилась и въ «pacta conventa„ его наслѣдниковъ: Іоанна III и Августа II [1]). Не смотря на нѣсколько темную формулировку статьи, не трудно догадаться, что подъ „успокоеніемъ несогласій“ разумѣлось водвореніе уніи, на счетъ православія, а подъ «лицами недостойными» православное духовенство.

Еще болѣе рѣзкій характеръ носятъ постановленія сейма 1676 года. На немъ положено было уничтожить силу послѣдняго оплота православія—церковныхъ братствъ. Важнѣйшее преимущество братствъ заключалось въ такъ называемыхъ ставропигіальныхъ грамотахъ, пожалованныхъ имъ разновременно константинопольскими патріархами. На основаніи этихъ грамотъ братства изъяты были отъ всякой зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ и митрополитовъ и подчинялись прямо духовной власти патріарха. Теперь, когда епископы могли или перейти въ унію, или быть замѣщены уніятами по распоряженію короля, независимость отъ нихъ, обеспечивавшая самостоятельность братствъ въ дѣлахъ вѣры, составляла для послѣднихъ вопросъ жизни или смерти. Сеймъ постановилъ законъ, по которому ставропиг. братствамъ воспрещалось сноситься съ патріархомъ и предоставлять на его рѣшеніе дѣла, касавшіяся вѣры. Братства должны были подчиниться мѣст-

---

1) Volumina legum, т. V, стр. 14 и 140 и т. VI. стр. 15.

нымъ епископамъ, а, въ случаѣ нежеланія исполнить это требованіе, должны были представлять спорные религіозные вопросы на обсужденіе гражданскихъ судовъ—«дѣло невиданное отъ начала вѣковъ» по словамъ Виленскаго братства [1]). Сверхъ того сеймъ постановилъ правило, по которому запрещено было православнымъ всѣхъ сословій подъ опасеніемъ смертной казни и конфискаціи имуществъ (sub poena colli et confiscationis bonorum) отлучаться за границу речи посполитой или пріѣзжать изъ-за границы; старостамъ и комендантамъ пограничныхъ крѣпостей поручено было слѣдить за исполненіемъ этого закона. Сеймъ мотивировалъ свое постановленіе указаніемъ на то обстоятельство, будто православные «подъ предлогомъ дѣлъ, касающихся религіозныхъ интересовъ греко-русской церкви, выѣзжаютъ за границу къ константиноп. патріарху, и тамъ они извѣщаютъ враговъ (турокъ) о состояніи дѣлъ въ речипосполитой... ибо патріархъ живетъ подъ властью врага креста Господня.» Подъ этимъ фантастич. предлогомъ скрывалась весьма серьезная цѣль—воспрещеніе выѣзда за границу не только прекращало возможность сообщеній церков. братствъ съ патріархомъ, оно направлено было къ разрушенію правосл. іерархіи; имѣя въ виду начать съизнова дѣло установленія церковной уніи, правительство располагало идти прежнимъ путемъ и начать дѣло съ переговоровъ съ представителями высшей духовной іерархіи правосл. церкви; разсчитывая на успѣшный ходъ этихъ переговоровъ, сеймъ воспрещеніемъ выѣзда правос. за границу и пріѣзда ихъ оттуда обеспечивалъ разстройство не только правосл. іерархіи, но и вообще упраздненіе всего клира; если правосл. епископы еще разъ перейдутъ въ унію, то, при изолированіи православія въ границахъ речипосполитой, невозможно будетъ возстановить отпавшую іерархію подобно тому, какъ это случилось за 50 лѣтъ прежде при Сагайдачномъ; если-же правосл. церковь будетъ лишена епископовъ, то некому будетъ рукополагать священниковъ, и останутся на лице исключительно ставленики уніат. епископовъ; такимъ образомъ міряне останутся безъ духовенства и церквей и, волею неволею, перейдутъ въ унію. Что вышеприведенное постановленіе сейма служило введеніемъ къ указанному плану, доказали послѣдовавшія за тѣмъ событія—немедленно послѣ этого сейма правительство вступило въ переговоры съ правосл. епископами, а чрезъ три года былъ уже созванъ по дѣламъ уніи Люблинскій съѣздъ.

---

1) См. N. XV, стр. 29. Volumina legum, т. V, стр. 180.

Не можемъ опредѣлить съ точностью когда правительство начало переговоры съ православными епископами? но ясно, что попытка эта стояла въ связи съ постановленіемъ сейма; уже въ слѣдующемъ 1677 году она принесла нѣкоторые плоды; среди іерарховъ православныхъ нашлись лица, готовыя въ виду улучшенія своего личнаго положенія и пріобрѣтенія власти повторить продѣлку Потея и Терлецкаго. Главнымъ руководителемъ новой комбинаціи является Львовскій православный епископъ—Іосифъ Шумлянскій, около него группируется небольшой кружокъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, готовыхъ раздѣлить съ нимъ и отступничество и вознагражденіе; по сохранившимся документамъ, мы можемъ указать не только личный составъ кружка, но и тѣ награды, которыхъ добивались его члены за согласіе принять унію. Кромѣ Шумлянскаго мы находимъ имена: Иннокентія Винницкаго, нарѣченнаго еп. Перемышльскаго, требовавшаго Перемышльской епископіи, и смѣщенія съ этой каѳедры уніята, Іоанна Малаховскаго; за тѣмъ согласился на унію игуменъ Лиснянскаго мон. Сильвестръ Тваровскій требуя впрочемъ за данное согласіе богатой Овруцкой архимандріи. Уневскій архим. Варлаамъ Шептыцкій соглашался, подъ условіемъ назначенія его въ коадюторы Холмской епархіи. Наконецъ, нѣкоторыя свѣтскія лица, по большей части мѣщане, обязывались принять унію и располагать др. къ ея принятію, подъ условіемъ, что правительство доставитъ имъ на сеймѣ дипломы на дворянство. Уже въ 1677 году Шумлянскій отъ имени всего кружка обратился къ папскому нунцію съ изъявленіемъ готовности принять унію и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представилъ проектъ съ указаніемъ требованій тѣхъ уступокъ и вознагражденій, которыхъ добивались члены кружка за свое участіе въ дѣлѣ возстановленія уніи; между прочимъ Шумлянскій требовалъ, чтобы въ его распоряженіе отданы были, помимо уніятскаго митрополита, Кипріяна Жоховскаго, всѣ имѣнія, принадлежавшія Кіевской митрополіи, чтобы, сверхъ того, ему назначены были имѣнія въ качествѣ Львовскаго епископа, чтобы папа опредѣлилъ ему отъ себя особенное денежное жалованіе; кромѣ того онъ требовалъ сана Кіево-печерскаго архимандрита, т. е. дохода съ имѣній Кіево-печер. лавры, оставшихся въ предѣлахъ речипосполитой. Относительно пріемовъ распространенія уніи Шумлянскій указывалъ на необходимость дѣйствовать по мѣрѣ возможности осторожно и безъ огласки; между прочимъ онъ совѣтовалъ, чтобы латинскіе духовные не являлись, по крайней мѣрѣ въ первое время, въ правосл. цер-

кви, присоединенныя къ уніи, для избѣжанія народнаго волненія, чтобы дисциплина уніятской церкви была усилена подчиненіемъ епископамъ базиліян. монастырей, управлявшихся отдѣльнымъ протоархимандритомъ, и чтобы на первое время не удалять, подъ предлогомъ несоблюденія канон. правилъ, приходскихъ священниковъ, но, мало по малу, замѣщать вакантныя мѣста лицами благонадежными [1]).

Предложеніе и проектъ Шумлянскаго были сообщены королю и послѣдній рѣшился воспользоваться ими для окончательнаго установленія уніи. Осенью 1679 года опубликованъ былъ королевскій универсалъ къ духовенству и мірянамъ какъ православнымъ, такъ и уніятамъ: король требовалъ, чтобы они съѣхались 24 января 1680 года на торжественный съѣздъ въ Люблинъ, для того, чтобы покончить въ публичн. засѣданіи дѣло о религіозномъ разногласіи. Отдѣльныя приглашенія разосланы были высшимъ дух. сановникамъ и ставропиг. братствамъ [2]). Очевидно, король полагалъ, что православные достаточно подготовлены Шумлянскимъ и ожидалъ, что на съѣздѣ они безъ противорѣчія пріймутъ унію. Потому какъ король, такъ и оповѣщенные имъ уніяты старались придать съѣзду по возможности болѣе торжественную обстановку. Между тѣмъ факты не оправдали ихъ надежды. Правосл. духовенство и братства не только не давали согласія на принятіе уніи, но они и не подозрѣвали существованія затѣи Шумлянскаго. Предчувствуя однако нѣчто недоброе, они не явились на съѣздъ; изъ числа православнаго духовенства не было ни одного епископа—явился только намѣстникъ Могилевскаго монастыря—Волчацкій въ сопровожденіи нѣсколькихъ священниковъ и то единственно изъ предосторожности—чтобы, заявивъ свое присутствіе, не подвергнуть православныхъ отвѣтственности за ослушаніе королев. приказанію [3]). Уніятское духовенство, съѣхавшееся въ огромномъ числѣ въ Люблинъ, торжественно открыло съѣздъ, но рвеніе его было остановлено; въ самый день открытія съѣзда получены были приказы отъ короля и отъ папскаго нунція, уніатамъ разъѣхаться по домамъ, съѣзду перевести въ Варшаву свои засѣданія и не начинать съ православными публичныхъ состязаній о вѣрѣ. Въ числѣ при-

---

1) См. NN. XXII, стр. 39 и XXIV, стр. 43—46. Литовская церковная унія Кояловича, т. II, стр. 422—424 (примѣч. 326).

2) Кояловичъ—тамъ же, примѣчаніе N. 327 и 328, стр. 424—427. Также см. N. XVII, стр. 31.

3) Кояловичъ, т. II, стр. 429. Приложеніе N. 329.

бывшихъ на съѣздъ мы не встрѣчаемъ ни Шумлянскаго, ни его соучастниковъ; явиться на съѣздъ они не могли по многимъ причинамъ: Шумлянскій, предлагая нунцію свой проектъ распространенія уніи, не скрывалъ, что дѣло слѣдуетъ вести тайно, такъ, чтобы православные не замѣчали постепеннаго перехода духовенства въ унію, между тѣмъ на съѣздѣ переходъ предполагался гласный и торжественный, что, конечно, должно было не только подорвать всякій успѣхъ предпріятія, но и указать разъ навсегда православнымъ лица въ ихъ церковной іерархіи, передавшіяся въ унію; такимъ образомъ сразу проливался свѣтъ на ту мутную воду, среди которой и разсчитывалъ дѣйствовать Шумлянскій.

Представленія этого кружка подѣйствовали вѣроятно на папскаго нунція и на короля и заставили прекратить засѣданія Люблинскаго сейма и отказаться отъ намѣренія проводить дѣло уніи гласно; за то для секретной интриги открывалось широкое поприще и здѣсь Шумлянскій могъ развернуть свои способности. Шумлянскій, долго пребывая въ резиденціи короля—Яворовѣ, успѣлъ убѣдить его въ пригодности своего плана и даже снискать расположеніе и поддержку Собескаго относительно вопросовъ, по которымъ могли у него произойти недоразумѣнія съ уніятскою іерархіею. Осенью 1680 года Шумлянскій извѣстилъ Жоховскаго о томъ, что теперь онъ готовъ приступить къ уніи, что онъ объ этомъ дѣлѣ велъ продолжительныя бесѣды съ королемъ и снискалъ его полное одобреніе; притомъ онъ намекаетъ на то, что король заявлялъ неудовольствіе противъ Жоховскаго «въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мнѣнія послѣдняго могли препятствовать умиротворенію» [1]). Подготовивъ такимъ образомъ дѣла, Іосифъ Шумлянскій и его сообщники съѣхались въ началѣ 1681 года въ Варшаву и, въ присутствіи нунція, приняли унію, здѣсь-же они окончательно уладили недоразумѣнія съ представителями уніятской іерархіи и заручились окончательно поддержкою правительства. Для того, чтобы споспѣшествовать распространенію уніи, Шумлянскій, совмѣстно съ уніятскимъ митрополитомъ Жоховскимъ, составили новый проектъ, который и представили на усмотрѣніе правительства. Въ этомъ новомъ проектѣ, извѣстномъ подъ названіемъ »modi concordiae ecclesiarum» (средства къ примиренію церквей), составители требовали, чтобы правительство не только подтвердило всѣ права и привилегіи, раньше пожалованныя уніятамъ, но чтобы

1) См. NN. XX и XXI, стр. 37 и 38.

оно уравнило совершенно права уніятскаго духовенства съ католическимъ, они требовали мѣстъ въ сенатѣ и въ трибуналахъ для уніятскихъ епископовъ, участія уніятскаго духовенства въ сеймкахъ, неподсудности уніятовъ по дѣламъ, касающимся вѣры, свѣтскимъ судамъ и т. п.

Наконецъ, въ заключеніе, Шумлянскій вручилъ правительству записку, въ которой подробно излагалась вся программа дальнѣйшаго распространенія уніи. Главнымъ условіемъ этой программы Шумлянскій полагалъ тайну: онъ требовалъ, чтобы актъ принятія уніи имъ и его сподвижниками хранился въ архивѣ, и ни въ какомъ случаѣ не подвергался бы публикаціи; необходимость тайны онъ мотивировалъ слѣд. указаніями: низшее духовенство, православные дворяне и церк. братства немедленно откажутъ въ повиновеніи своимъ пастырямъ; православные составятъ между собою союзъ во всѣхъ епархіяхъ для противудѣйствія уніи и будутъ ей сопротивляться до послѣдней крайности; они могутъ искать поддержки и покровительства у иностранныхъ державъ; духовенство будетъ на исповѣди укрѣплять въ вѣрѣ мірянъ; въ крайности православные будутъ бѣжать за предѣлы речипосполитой даже въ Турцію «ибо подъ тиранскимъ ярмомъ Турокъ они предпочтутъ поселиться, пользуясь тамъ свободою вѣроисповѣданія; «правительство-же не найдетъ средствъ для распространенія уніи, такъ какъ при возрастающемъ раздраженіи нечего и думать о миролюбивомъ убѣжденіи, а на насиліе теперь трудно было-бы полагаться среди военнаго времени и при общей солидарности всѣхъ православныхъ; так. обр., по мнѣнію Шумлянскаго, дѣло, при огласкѣ его, могло-бы кончиться только избіеніемъ пастырей уніатовъ. Потому Шумлянскій совѣтовалъ сдѣлку держать въ тайнѣ, а между тѣмъ употреблять др. средства: уравнять во всѣхъ правахъ уніятское духовенство съ католическимъ и подтвердить это уравненіе сеймовою конституціею; назначать частые соборы и съѣзды для уніятскаго духовенства и, какъ будто игнорируя различіе между православіемъ и уніею, присутствіе на съѣздахъ сдѣлать обязательнымъ для правосл. духовныхъ, подъ страхомъ лишенія должностей за неявку; преслѣдовать дух. лица, несогласныя принять унію, путемъ административнымъ: лишать ихъ должностей и примѣнять къ нимъ законы, постановленныя о бунтовщикахъ; наконецъ употребить всѣ усилія для того, чтобы обратить въ унію правосл. дворянъ и болѣе видныя лица изъ числа членовъ правосл. братствъ [2]).

---

2) См. N. XXV, стр. 47.

Программа эта была цѣликомъ принята польскимъ правительствомъ и съ 1681 года въ теченіи 30 лѣтъ противъ православія направляются враждебныя дѣйствія по начертанному въ ней плану. Православіе, успѣшно выдержавшее въ теченіи XVII вѣка натискъ, веденный путемъ насилія, теперь подвергается болѣе опасному нападенію. Враги прикрываютъ свои дѣйствія тайною, недомолвками, умышленнымъ непониманіемъ терминовъ, неясностью положенія лицъ и партій, они не требуютъ общаго согласія на унію и тѣмъ не даютъ возможности гласнаго протеста—борьба размельчается на безконечный рядъ отдѣльныхъ случаевъ и отдѣльныхъ администр. преслѣдованій и поощреній; но какъ въ тѣхъ такъ и въ другихъ случаяхъ никогда не выставляется наружу главная ихъ побудительная причина: согласіе или несогласіе на унію; напротивъ того она тщательно прикрывается посторонними обстоятельствами, личными побужденіями, требованіями каноническаго права и т. п. Принявшіе въ тайнѣ унію православные епископы и духовные — скрываютъ свое отступничество и требуютъ себѣ повиновенія отъ духовенства и паствы во имя сана, которымъ они облечены были по чину православной церкви; не повинующихся имъ судятъ, удаляютъ отъ должностей не за разногласіе по дѣламъ вѣры, а за сопротивленіе властямъ постановленнымъ правосл. церковью; правительство и дворяне оказываютъ дѣятельную помощь этимъ лже-пастырямъ и объясняютъ свои дѣйствія, въ случаѣ жалобъ обиженныхъ или вмѣшательства русскаго правительства, утверждая, что они не только не преслѣдуютъ православія, но, напротивъ того, прилагаютъ усилія къ водворенію порядка и упроченію церковной власти въ правосл. церкви по просьбѣ правосл. пастырей. Лицемѣріе укореняется до такой степени, что всѣ власти какъ будто забываютъ отличіе между уніятами и православными и названія: унія, дизунія, схизма совершенно исчезаютъ изъ административнаго лексикона почти до половины XVIII столѣтія. Центральное правительство и второстепенныя власти, трибуналы и гродскіе суды, помѣщики и ихъ управляющіе знаютъ только, что есть пресвитеры и міряне «ritus graeci», но отличій между исповѣдующими эту вѣру не замѣчаютъ. Въ многочисл. документахъ того времени нѣтъ возможности рѣшить когда дѣло идетъ о православномъ, и когда объ уніятскомъ духовенствѣ и только по гоненіямъ и оскорбленіямъ, сыпавшимся на однихъ лицъ, и по милостямъ, расточаемымъ въ пользу другихъ, мы можемъ догадываться о безпрестанной, замаскированной работѣ въ пользу уніи.

Опустивъ такимъ образомъ завѣсу на свои дѣйствія, приверженцы уніи принялись безпрепятственно за уничтоженіе православной іерархіи. По Московскому договору, заключенному съ Россіею въ 1686 году, польское правительство обязалось оставить неприкосновенными правосл. епископіи: Луцкую, Галицкую, Перемышльскую, Львовскую и Бѣлорусскую. Но 4 изъ нихъ находились уже въ рукахъ тайныхъ уніятовъ: Львовскою и Галицкою управлялъ Іосифъ Шумлянскій, Перемышльская была отдана Иннокентію Винницкому, Луцкая — послѣ избранія князя Гедеона Четвертинскаго въ митрополиты Кіевскіе—досталась брату Іосифа Шумлянскаго—Аѳанасію. Оставалась одна отдаленная Бѣлорусская епархія.

Разрушивъ такимъ обр. православную іерархію, занявъ ея епархіи въ качествѣ православныхъ, тайные уніяты воспользовались мѣстопребываніемъ митрополита православнаго внѣ границъ речипосполитой и подчиненіемъ духовной власти Московскаго патріарха и потребовали отдѣленія прав. іерархіи отъ Кіевскаго митрополита и назначенія отдѣльнаго дух. архипастыря, но, не желая съ др. стороны нарушать права уніятскаго митрополита, претендовавшаго также на титулъ митрополита Кіевскаго, они ограничились назначеніемъ особаго будто-бы для православныхъ, «администратора (блюстителя) Кіевской митрополіи;» должность эта поручена была, согласно обѣщанію, данному еще при переходѣ въ унію, Іосифу Шумлянскому, который нѣсколько раньше получилъ отъ короля дипломъ на званіе Кіевопечерскаго архимандрита и введенъ былъ во владѣніе богатыми имѣніями, принадлежавшими Кіевскимъ митрополитамъ и Кіевопечерской лаврѣ, оставшимися въ предѣлахъ речипосполитой; онъ пользовался ими до смерти (1708) и передалъ ихъ во владѣніе своимъ наслѣдникамъ по каѳедрѣ — уже явнымъ уніятамъ [1]). Послѣ того Іосифъ Шумлянскій принялся дѣятельно за водвореніе уніи, согласно начертанному имъ плану. Продолжая съ удивительнымъ безстыдствомъ выдавать себя за православнаго, и предъ Константинопольскимъ патріархомъ и русскимъ правительствомъ, онъ испрашивалъ ихъ содѣйствія для того, чтобы воспретить Кіевскимъ митрополитамъ вступаться въ управленіе правосл. церковью въ предѣлахъ речипосполитой, такъ какъ по волѣ польскаго правительства управленіе это поручено ему. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, съ своей стороны, употреблялъ всѣ усилія для того, чтобы разорвать вся-

1) См. №№ XXXVI, стр. 72; XXXVIII, стр. 76; XLIII, стр. 87; CXII стр. 247; CXXIX, стр. 295.

кую связь между подвѣдомственнымъ ему правосл. духовенствомъ и Кіевскою митрополіею: онъ обратился окружнымъ посланіемъ къ дворянамъ, приглашая ихъ принудить священниковъ, занимавшихъ приходы въ ихъ селахъ, признать надъ собою власть Шумлянскаго и подчиниться распоряженіямъ назначенныхъ имъ намѣстниковъ [1]); за тѣмъ всѣхъ священниковъ и монаховъ, приверженныхъ къ Кіеву и не желавшихъ подчиниться его власти, онъ предавалъ проклятію, отдавалъ подъ судъ, заключалъ въ темницы, лишалъ приходовъ и конфисковалъ ихъ имущества; намѣстники его разъѣзжали по приходамъ, отбирали отъ священниковъ антиминсы и св. муро, выданные Кіевскими митрополитами и передавали эти предметы Шумлянскому, который публично надъ ними ругался и плевалъ на нихъ; въ замѣнъ-же они выдавали новые, сбирая по этому случаю особую денежную плату [2]).

Правительство, стало поддерживать его распоряженія всѣми, зависѣвшими отъ него, мѣрами въ тѣхъ областяхъ, гдѣ большинство народонаселенія принадлежало еще къ православію; и въ тоже время оно принимало рѣшительныя мѣры въ пользу уніи и къ искорененію православія тамъ, гдѣ обстоятельства казались болѣе благопріятствовавшими его цѣлямъ. Такъ король сталъ раздавать церк. должности и бенефиціи, бывшія въ его распоряженіи, исключительно тѣмъ лицамъ, о сочувствіи которыхъ къ уніи онъ былъ удостовѣренъ Шумлянскимъ. Раздавая высшія духовныя должности приверженцамъ уніи, правительство заботилось не менѣе и о томъ, чтобы лица эти были по возможности лучше обеспечены доходами и и имѣніями, съ др.-же стороны оно конфисковало при каждомъ удобн. случаѣ имущество, принадлежавшее правосл. духовнымъ и монастырямъ; указывая па уступку Кіева Россіи по трактату, на вѣчныя времена, правительство, немедленно послѣ заключенія договора, объявило, что оно считаетъ всѣ имущества Кіевскихъ монастырей, оставшіяся въ предѣлахъ речипосполитой, вакантными, и стало раздавать ихъ, по своему усмотрѣнію, различнымъ лицамъ и учрежденіямъ; большинство этихъ имѣній было передано уніятамъ, другія пожалованы были особыми привилегіями дворянамъ; наконецъ, эти послѣдніе, захватили мн. монастырскія имѣнія безъ всякой грамоты и оставили ихъ безпрепятственно въ своемъ владѣніи. Так. обр., от-

1) См. № XXXVII стр. 74.

2) Опис. Кіевософ. Соб. и Кіев. іерархіи стр. 286 и 212.

части путемъ администр. распоряженій, отчасти путемъ захвата, въ руки уніятскаго духовенства и дворянъ католиковъ перешли богатыя помѣстія, принадлежавшія монастырямъ: Кіево-Михайловскому, Кіевскому Пустынно-Николаевскому, Кіевскому Братскому, Межигорскому, Дерманскому, Дубенскому и т. д. [1]).

Тогда же правительство не забывало и общихъ законоположеній, клонившихся къ той-же цѣли. Такъ на сеймѣ 1699 г. изданы были два новыхъ закона, враждебныхъ православію. На сеймѣ этомъ подтверждены были всѣ привилегіи, пожалованныя раньше уніятамъ и, сверхъ того, изданъ новый законъ, которымъ «мѣщане, правдивые уніяты объявлены исключительно способными къ занятію выборныхъ магистратскихъ должностей», отъ которыхъ православные навсегда устранялись. На томъ-же сеймѣ чины речипосполитой постановили законъ, по которому православнымъ запрещено было селиться въ Каменцѣ, наравнѣ съ евреями [2]).

Сколько однако ни были враждебны православію всѣ исчисленныя администр. распоряженія и законодательныя постановленія правительства, они даютъ только слабое понятіе о томъ горестномъ положеніи правосл. церкви, въ которомъ она находилось въ речипосполитой съ послѣдней четверти семнадцатаго стол.; самыя чувствительныя и нестерпимыя преслѣдованія правосл. духов. и міряне д. б. выносить отъ дворянъ, старавшихся повсемѣстно, наперерывъ одинъ передъ другимъ, заявить свой религіозный прозелитизмъ. При томъ государств. устройствѣ, которое составляло отличит. черту речипосполитой, при неогранич. полновластіи дворянскаго сословія, при отсутствіи исполнительной власти и полицейскихъ учрежденій и при томъ низкомъ уровнѣ просвѣщенія, на которомъ стояла масса дворян. сословія, религіозное рвеніе могло выразиться только въ одной изъ тѣхъ формулъ фанатическаго самодурства и безобразнаго насилія, среди которыхъ медленно разлагалось шляхетское общество въ теченіи двухъ послѣднихъ столѣтій существованія речипосполитой. Въ каждой данной мѣстности судьба правосл. священника и его прихожанъ зависѣла отъ расположенія духа, каприза или корыстолюбія владѣльца села или мѣстечка; но умилостививъ послѣдняго, правосл. далеко еще

1) См. №№: XIX, стр. 34; XXXIV, стр. 67; XXXIX, стр. 78; XL, стр. 80; XLI, стр. 82; LI, стр. 106; LXI, стр. 125; LXIII, стр. 130; CXVI, стр. 350; CLXVIII, стр. 374.

2) Volumina legum, т. VI, стр. 35, § 19 и 21.

не были безопасны: дворянинъ сосѣдъ, партія проходившихъ жолнеровъ, настоятель ближайшаго католич. костела, иногда просто проѣзжій шляхтичъ, вдругъ нежданно воодушевлялись фанатич. ревніемъ и, въ видѣ нечаянной грозы, обрушивались на несчастный приходъ;—факты же, которыми выражалось это рвеніе, не удовлетворяли требованіямъ самой элементарной нравственности.

Въ значительной части случаевъ гоненіе, воздвигаемое шляхтичами на православіе, находило побужденіе *и въ своекорыстіи;* грабежъ церковнаго имущества, захватъ земель церковныхъ или присвоеніе себѣ имущества, принадлежавшаго правосл. духовенству, составляли не маловажный мотивъ, подвигавшій дворянъ на душеспасительные, по ихъ мнѣнію, подвиги; они не прочь были, разрушая «схизму», увеличить на ея счетъ свое личное состояніе, прикрывъ грабежъ благочестивымъ предлогомъ. Такъ напр., дворяне, жившіе ближе къ Кіеву, не удовлетворились доставшеюся имъ, въ силу королев. привилегій, долею имѣній Кіевскихъ монастырей; они, врывались въ имѣнія, оставшіяся еще нерозданными или лежавшія за рубежемъ речипосполитой и производили всевозможныя насилія: грабили имущество монастырское, увѣчили и били братью, причетниковъ, монастырскихъ крестьянъ и т. д. Изъ перечня обидъ, причиненныхъ пограничными шляхтичами Кіево-братскому монастырю, мы узнаемъ, что въ теченіе 30 лѣтъ (1727 — 1757) пограничные шляхтичи врывались болѣе 20 разъ черезъ границу въ имѣнія, принадлежавшія этому монастырю, и производили въ нихъ всевозможныя безчинства [1]).

Если ни русская граница, ни покровительство русскаго правительства не могли удержать буйныхъ шляхтичей, то послѣдніе, конечно, еще менѣе стѣснялись въ предѣлахъ речипосполитой; здѣсь грабежи церквей и духовенства и захватъ церк. земли составляютъ самое обыкновенное явленіе; такъ, напр., мы встрѣчаемъ жалобу игумена Бѣлостоцкаго мон. (на Волыни), Ѳеодосія Подольскаго, на дворянина Жабокрицкаго о томъ, что онъ объявилъ своею собственностью земли, издавна принадлежавшія монастырю, и, если встрѣчалъ братію или монастыр. слугъ на этихъ земляхъ, то стрѣлялъ въ нихъ, рубилъ саблею и наносилъ имъ тяжелые побои; вслѣдъ за тѣмъ онъ захватилъ монастырскую мельницу и объявилъ монахамъ что, въ случаѣ сопротивленія, онъ будетъ стрѣлять въ нихъ

1) См. № CCIX, стр. 518.

при каждой встрѣчѣ [1]). У другаго Волынскаго мон., Перекальскаго, земли были отняты дворянами Чеконскими; когда игуменъ отправился пахать свое поле, то туда-же пріѣхала Чеконская, приказала слугамъ прогнать монастырскій плугъ и сама, выскочивъ изъ коляски, стала бить игумена и вцѣпилась ему въ бороду [2]).

Въ м. Брагинѣ церк. земли, отписанныя нѣкогда въ пользу ц. св. Николая князьями Вишневецкими, были захвачены владѣльцемъ сосѣдняго села Глуховичъ, дворяниномъ Шукштою, и когда настоятель, свящ. Давидовичъ, явился па свое поле, то Шукшта отправилъ туда же, въ сопровожденіи толпы слугъ, священника своего села, уніята Бернацкаго; послѣдній напалъ на Давидовича, повалилъ его на землю, истязалъ его всячески, рвалъ у него волосы и бороду и прогналъ съ церк. поля [3]). Еще чаще встрѣчаются факты самаго безцеремоннаго грабежа личнаго имущества правосл. священниковъ: шляхтичи помѣщики отбираютъ хлѣбъ, скотъ, повозки, лошадей, одежду и вообще всякое движимое имущество, то врываясь въ дома священниковъ, то нападая на нихъ при встрѣчѣ на дорогѣ; на всякія-же требованія возврата, они отвѣчаютъ угрозами, оскорбленіями и побоями [4]).

Корыстныя цѣли далеко впрочемъ не составляли единственнаго мотива, побуждавшаго шляхту къ преслѣдованію правосл. духовенства; мы встрѣчаемъ еще въ большемъ количествѣ случаевъ оскорбленія и обиды правосл. духовенства, не сопряженныя съ желаніемъ завладѣть его имуществомъ. Въ этихъ случаяхъ дѣйствуетъ уже *чистый фанатизмъ* религіозный, выражавшійся въ формахъ, соотвѣтствовавшихъ нравственному и умственному уровню той среды, въ которой онъ проявлялся.

Вотъ для примѣра нѣсколько болѣе подробныхъ расказовъ: Въ селѣ Скородномъ, въ Полѣсьи, помѣщикъ Прушинскій долго преслѣдовалъ приходскаго свящ. своего села—Іосифа Загоровскаго, заставляя его служить въ церкви согласно съ своими указаніями (т. е. вѣроятно по уніятскому ритуалу); встрѣчая упорное сопротивленіе съ его стороны, онъ нѣсколько разъ страшно его истязалъ передъ церковью и, наконецъ, прогналъ изъ села, ограбивъ все имущество. Изгнанный священникъ нашелъ пріютъ въ сосѣднемъ селѣ Медвиднѣ у правосл. дво-

1) См. № LXII, стр. 127.
2) См. № LXXXIII, стр. 183.
3) См. №№ CLXXIX, стр. 397 и CLXXXIV стр. 407.
4) См. №№ XLVII, стр. 95; LXX, стр. 153; CVII, стр. 232; CXI, стр. 243 CXXII, стр. 275.

рянина, Федора Павши; но обстоятельство это еще болѣе раздражило Прушинскаго, постоянно враждовавшаго съ Павшею; онъ приказалъ своей дворнѣ поймать священника на дорогѣ и привести въ свой дворъ; здѣсь онъ его посадилъ въ тюрьму, приказавъ надѣть ему на шею «гусакъ» (т. е. толстое бревно сложенное изъ двухъ половинъ, съ вырѣзкою для шеи). Узнавъ о случившемся, сынъ священника успѣлъ пробраться въ тюрьму и нѣсколько облегчилъ снарядъ, въ которомъ отецъ задыхался; тогда Прушинскій схватилъ сына и избилъ его до такой степени, что его замертво унесли домой, отцу-же, сверхъ «гусака», приказалъ надѣть кандалы и въ такомъ состояніи морилъ его голодомъ и холодомъ двѣ недѣли, пока не принудилъ принести въ церкви присягу въ томъ, что священникъ не удалится болѣе изъ села и во всемъ подчинится требованіямъ помѣщика [1]). Нерѣдко дворяне простирали истязанія до того, что причиняли смерть своимъ жертвамъ; вотъ, напр. по дорогѣ изъ Острога ѣхалъ въ сопровожденіи своей дворни дворянинъ Криштофъ Манецкій; путь его пролегалъ черезъ село Вельбуйное, въ которомъ въ приходской правосл. церкви случился въ этотъ день храмовой праздникъ. Увидѣвъ стеченіе народа и узнавъ въ чемъ дѣло, Манецкій возгорѣлся ревностію; онъ въѣхалъ верхомъ въ толпу, вышедшую изъ церкви, и замѣтивъ среди народа священника, Стефана Петрыковскаго, направилъ на него коня и, опрокинувъ на землю, сталъ бить плашмя саблею; только окружавшіе прихожане успѣли освободить изъ его рукъ священника и отвести домой; однако Манецкій не ограничился первымъ нападеніемъ, онъ подъѣхалъ къ дому священника и, нашедши двери крѣпко запертыми извнутри, помѣстился у окна и сталъ стрѣлять въ комнату изъ лука; упражненіе это онъ продолжалъ до тѣхъ поръ, пока одна изъ стрѣлъ не засѣла въ глазъ священника. Пока несчастный мучился въ предсмертныхъ судорогахъ, Манецкій усѣлся писать отъ его имени себѣ-же самому квитанцію, въ которой священникъ будто заявлялъ, что не имѣетъ къ нему никакой претензіи и считаетъ Манецкаго непричастнымъ въ своей кончинѣ. Затѣмъ онъ заявилъ эту квитанцію въ ближайшемъ городѣ и спокойно отправился въ дальнѣйшій путь [2]).

Среди такихъ отношеній дворянъ къ представителямъ православія были многочисленныя нападенія на церкви, прекращеніе въ нихъ богослуженія вслѣдствіе буйныхъ поступковъ

---

1) См. №№ CVII, стр. 232; CXI, стр. 243 и CLXXII, стр. 381.

2) См. №№ LXVIII, стр. 145; CLIV, стр. 348; CLV, стр. 349.

шляхтичей, разрушенія православныхъ кладбищъ и т. п. Такъ напр. вооруженная панская челядь, отправившись на заѣздъ противъ помѣщика сосѣда, овладѣла церковью въ его имѣніи, расположилась въ ней ночевать, раскладывала костры и разводила огонь въ самомъ зданіи, и, удаляясь на другой день, ограбила его совершенно [1]). Въ другомъ мѣстѣ жолнеры панцырной хоругви ворвались съ оружіемъ въ домъ священника и принялись его истязать; спасаясь отъ нихъ, священникъ искалъ убѣжища въ церкви, но жолнеры послѣдовали за нимъ и у алтаря разрубили ему голову. [2]) Далѣе встрѣчаемъ разсказы о томъ, какъ помѣщики врываются верхомъ и съ оружіемъ, въ сопрожденіи толпы слугъ, въ церкви, прерываютъ богослуженіе, заводятъ ссоры съ священниками, произносятъ ругательства, стрѣляютъ и рубятъ въ церкви священниковъ, причетниковъ и прихожанъ [3]). Владѣльцу одного села, находящагося вблизи Кременца, понадобился строевой матеріалъ; онъ отправилъ работниковъ на правосл. кладбище, бывшее у Воскресенской церкви приказавъ имъ разбить надгробныя плиты и кресты и перевезти ихъ въ свое имѣніе. Др. дворянину понадобился садъ въ италіянскомъ вкусѣ, — онъ приказалъ въ своемъ имѣніи разрыть могилы на правосл. кладбищѣ, выбросить кости покойниковъ, сравнять мѣстность и засадить ее деревьями по придуманному имъ плану [4]) т. д.

Въ ряду преслѣдованій, испытанныхъ въ то время правосл. духовенствомъ отъ шляхтичей, есть еще двѣ характеристическія черты, постоянно встрѣчающіяся и тяжело отзывавшіяся въ повседневномъ быту священниковъ—это изгнаніе ихъ помѣщиками изъ приходовъ и требованіе отбыванія барщины въ пользу помѣщика [5]).

При этомъ православное духовенство не находило защиты въ судеб. учрежденіяхъ, въ которыхъ судьями были тѣже шляхтичи; рѣдкая жалоба доходила въ судъ и то развѣ въ такомъ случаѣ, если самъ священникъ принадлежалъ къ дворянскому сословію, или если обида была ему причинена дворяниномъ сосѣдомъ, и помѣщикъ того села, въ которомъ жилъ священникъ находилъ полезнымъ для своихъ интересовъ начать искъ; но и въ такихъ случаяхъ правосудіе не доставляло истцу ни-

---

1) См. № XXXV, стр. 70.
2) См. № XLVI, стр. 92.
3) См. №№: CXV, стр. 254 и CLXV, стр. 369.
4) См. №№: CLXI, стр. 360 и CLXXXI, стр. 401.
5) См., кромѣ указанныхъ выше, № CLII, стр. 343.

какого удовлетворенія и по большей части навлекало на него лишь новыя гоненія. Православные дворяне, такъ же въ силу давленія общественнаго мнѣнія своей среды, переходили въ католицизмъ и становились ревност. поборниками уніи и противниками православія. Иногда случалось, что среди дворянскаго рода находилась личность болѣе стойкая и самостоятельная, не поддававшаяся общественному мнѣнію, и въ такомъ случаѣ ей приходилось выдерживать борьбу не съ духовными и гражданскими властями, а съ сосѣдями и особенно съ родственниками, перешедшими въ католицизмъ. Споры эти возникали обыкновенно изъ одного источника: какой-нибудь предокъ рода считался основателемъ одного изъ сосѣднихъ правосл. монастырей или мѣстной приходской церкви; вслѣдствіе этого всѣ члены рода, въ качествѣ наслѣдниковъ, считались «колляторами» т. е. ктиторами храма, и, при разногласіи ихъ въ вѣрѣ, родственники католики старались обыкновенно обратить монастырь и церковь въ унію, родственникъ-же православный заявлялъ свои права и отстаивалъ неприкосновенность храма; тогда возникала упорная семейная вражда; драки, нападенія, заѣзды переплетались съ жалобами, исками и аппелляціями и прекращались по большей части только со смертью правосл. члена рода или съ переходомъ имѣнія, въ которомъ находилась спорная цер. въ руки посторонняго лица. Такъ напр. въ Овруцкомъ повѣтѣ жило семейство дворянъ Силичей, состоявшее изъ четырехъ братьевъ и дядей, всѣ они считались ктиторами женскаго правосл. монастыря, основаннаго въ с. Сельцѣ ихъ предками. Между тѣмъ дядя и двое изъ племянниковъ перешли въ латинство, два др. брата оставались православными; со смертью старшаго изъ нихъ—Григорія, на младшаго—Александра, посыпались всевозможныя притѣсненія отъ остальныхъ родственниковъ; дядя и братья, въ сопровожденіи пріятелей и слугъ, производили на его домъ и имѣніе цѣлый рядъ нападеній: они врывались въ монастырь, били и истязали монахинь, сорвали со стѣны въ церкви портретъ умершаго Григорія Силича и т. д. [1]).

Указанное положеніе религіознаго вопроса, вытекавшее изъ плана предложеннаго Шумлянскимъ, основаннаго на глубокомъ пониманіи имъ общества, среди котораго приходилось дѣйствовать, оказалось весьма выгоднымъ для уніи. Въ теченіе двадцати лѣтъ, послѣдовавшихъ за неудавшимся Люблинскимъ съѣздомъ, унія распространилась болѣе, чѣмъ въ продолженіи поч-

---

1) См. № LIV, стр. 113.

ти цѣлаго предшествовавшаго столѣтія. Негласное принятіе уніи епископами, продолжавшими выдавать себя за православныхъ, разрывъ прямыхъ сношеній съ Кіевскою митрополіею, гоненіе, направленное шляхтичами на сельское духовенство, захватъ монастырей или отнятіе у нихъ средствъ къ существованію, раздоръ, поселенный въ дворянскихъ правосл. семействахъ, отклоненіе отъ братствъ болѣе вліятельныхъ членовъ приманкою награды ихъ дворянс. правами и при всемъ этомъ отсутствіе ясно высказанной программы, неопредѣленность положенія, среди котораго невозможно было точно указать лица, принадлежавшія къ уніи или отвергавшія ее — всѣ эти обстоятельства парализировали реакцію со стороны православныхъ, не дали ей возможности сосредоточиться и проявиться общими мѣрами и низвели ее до размѣровъ частной борьбы въ отдѣльныхъ единичныхъ случаяхъ. Послѣ двадцатилѣтнихъ усилій самъ Шумлянскій нашелъ предложенныя имъ мѣры до того успѣшными и плоды, принесенныя ими, до того полными въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, областяхъ речипосполитой, что рѣшился снять маску; оставляя на долю другихъ продолжать начатое имъ дѣло въ тѣхъ эпархіяхъ, гдѣ православіе держалось болѣе стойко, онъ объявилъ о присоединеніи своемъ къ уніи и перечислилъ въ нее эпархіи, прямо ему подвѣдомственныя: Львовскую, Галицкую и Каменецъ-Подольскую. Въ 1697 году онъ первый разъ отважился заявить въ нѣкоторыхъ гродскихъ книгахъ присягу на унію, принесенную имъ еще въ 1681 году, а въ 1800 онъ торжественно и публично возобновилъ ее въ Варшавѣ, произнеся на этотъ разъ клятву не только за себя, но и за подчиненныя ему эпархіи [1]). Вслѣдъ затѣмъ Шумлянскій приступилъ къ окончат. изгнанію православія изъ этихъ эпархій, особенно изъ Каменецъ-Подольской, пользуясь ненормальнымъ положеніемъ этого края, переходившаго въ то время изъ-подъ власти турокъ къ речипосполитой.

Въ то время, когда унія распространялась всѣми мѣрами, противудѣйствіе со стороны православныхъ не могло проявиться въ видѣ системат. опозиціи, какъ вслѣдствіе того, что новый планъ дѣйствій уніятовъ и католиковъ скрывался подъ завѣсою тайны и умышленной неясности положенія, такъ и потому, что привилегир. сословіе перешло въ ряды противниковъ и обязанность защиты православія выпала на долю сословій, или вполнѣ безправныхъ, или крайне стѣсненныхъ въ правахъ

---

1) Кояловичъ. Литовская церковная унія, т. II, стр. 440. Бантышъ-Каменскій. Историческое извѣстіе объ уніи, стр. 136.

*

своихъ тѣмъ порядкомъ общественнаго строя, который водворился въ речипосполитой. Немедленно послѣ 1680 года церк. братства пытаются стать опять во главѣ опозиціи, но теперь онѣ не находятъ точки опоры ни въ дворянствѣ, ни въ козачествѣ, какъ это случилось прежде, въ началѣ XVII столѣтія. На съѣздѣ представителей ставропиг. братствъ и правосл. духовенства, состоявшемся въ Августѣ 1680 года въ Новомъ Дворѣ, обсуждались средства для противудѣйствія уніи, но присутствовавшіе не могли остановить вниманія ни на одной мѣрѣ, сколько нибудь дѣйствительной; они повторили обязательство стоять за православіе, но не находили средствъ для того, чтобы обобщить свою борьбу и указать успѣшные для нея пріемы. Постановлено было пользоваться соборами и съѣздами, предполагавшимися по плану Шумлянскаго, и предъявлять на нихъ свои права и обеспечивавшія свободу богослуженія привилегіи, а также стараться при выборѣ депутатовъ на сеймы, включать въ ихъ инструкціи статьи, направленныя къ защитѣ православія; но обѣ эти мѣры оказались неисполнимыми: правительство удержалось отъ созванія съѣздовъ, количество-же правосл. дворянъ было до того ничтожно, что голосъ ихъ на сеймикахъ не имѣлъ почти никакого значенія; послѣднее обстоятельство сознавали сами православные на съѣздѣ въ Новомъ Дворѣ; обсуждая возможность дѣйствовать посредствомъ вліянія на инструкціи депутатамъ, они рѣшили, что слѣдуетъ попытаться снискать вліяніе на сеймикахъ посредствомъ подкупа шляхтичей, «не жалѣя на этотъ предметъ издержекъ» [1]). Но и этотъ исходъ оказался не возможнымъ, такъ какъ братства и ихъ члены не располагали достаточными средствами для того, чтобы соблазнить большинство шляхтичей, съѣзжавшихся на сеймики.

Так. обр. сопротивленіе уніи должно было принять исключительно пассивный характеръ, раздробиться на безконечное число единичныхъ случаевъ и уповать исключительно на стойкость и непреклонность духовныхъ лицъ и отдѣльныхъ приходовъ, которые на свой страхъ должны были выдерживать въ каждой мѣстности натискъ ревнителей уніи, опиравшихся на административную поддержку и на буйный нравъ шляхты. Если крестьянамъ удавалось снискать по какому нибудь поводу согласіе помѣщика, то они немедленно низлагали священника уніята «поганскую виру» отнимали у него церк. ключи, уничтожали уніятскій антиминсъ и вручали приходъ своему избран-

---

1) См. № XXVIII, стр. 53.

нику [1]). Такъ, напр., послѣ объявленія о присоединеніи Подолія къ уніи — катол. ксендзы стали разъѣзжать по селамъ и пытались служить катол. мессу въ сельскихъ церквахъ; но они должны были отказаться отъ своей попытки: крестьяне отнимали и прятали ключи отъ церквей и, въ случаѣ насилія, угрожали убивать ксендзовъ [2]). Въ Овруцкомъ Полѣсіи околичные шляхтичи, ревностно стоявшіе за православіе, зорко слѣдили за поведеніемъ духовенства въ своей мѣстности и, при малѣйшей наклонности къ уніи, старались выжить сомнительное лице и замѣнить его болѣе благонадежнымъ [3]). Въ городахъ православные мѣщане старались поддерживать чистоту вѣры въ своихъ согражданахъ, переходившихъ въ унію, и нерѣдко ихъ увѣщанія кончились судебнымъ противъ нихъ искомъ и навлекали на нихъ отвѣтственность [4]).

Но всѣ эти попытки, направленныя къ противодѣйствію, имѣли характеръ случайный и представлялись въ видѣ отдѣльныхъ безсвязныхъ явленій; объединиться онѣ могли только при содѣйствіи церк. іерархіи, которая руководила бы ими и сводила уединенныя усилія къ общей программѣ дѣйствій; между тѣмъ правительство, ограничившее только пятью число православ. епархій, успѣло передать эти епархіи тайнымъ или явнымъ уніятамъ. Правосл. сознали необходимость отстоять вакантныя или возвратить потерянныя епископскія каѳедры и за обладаніе ими вступили еще разъ въ легальную борьбу съ правительствомъ. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка борьба эта происходила за двѣ послѣднія епархіи, которыя правос. надѣялись сохранить—Луцкую и Бѣлорусскую. Послѣ смерти Аѳанасія Шумлянскаго, правосл. духовенство и дворяне Луцкой епархіи рѣшились избрать на его мѣсто новаго епископа. Въ 1695 году, съѣхавшись по старинному обычаю, они избрали единогласно Луцкимъ епископомъ писаря гродскаго Луцкаго, Дмитрія Жабокрицкаго (принявшаго при рукоположеніи имя Діонисія), извѣстнаго еще прежде своею ревностью къ православію, начитанностью и ученостью. Тяжело было положеніе новаго епископа: Жабокрицкій не находилъ поддержки въ правос. Кіевской іерархіи, усмотрѣвшей несоблюденіе при его выборѣ канонически установлен-

---

1) См. №№ CIII, стр. 224; CXXV, стр. 281; XCV, стр. 209.

2) См. № XC, стр. 201.

3) См. №№ XLII, стр. 84; CXXXVIII, стр. 316; CLXXXIX, стр. 221; также Архивъ Югозападной Россіи часть IV, т. I, стр. 379—381.

4) См. № CLXXI, стр. 180.

ныхъ правилъ и отказавшейся рукополагать его въ епископы на томъ основаніи, что онъ былъ женатъ на вдовѣ. Семь лѣтъ Жабокрицкій пытался устоять на своемъ посту, не смотря на непреодолимыя препятствія, пока наконецъ энергія его не истощилась и онъ, уступая внушеніямъ короля, принялъ унію. Немедленно еще послѣ избранія Жабокрицкаго король Іоаннъ III вошелъ съ нимъ въ сношенія, надѣясь склонить его милостью къ содѣйствію видамъ правительства; онъ утвердилъ Діонисія грамотою въ должности Луцкаго епископа и въ частномъ письмѣ поздравилъ его съ принятіемъ новой должности; король выражалъ свою радость по этому поводу и намекалъ, что онъ не сомнѣвается въ томъ, что съ перемѣною званія Жабокрицкій будетъ, какъ прежде, ревностно поддерживать виды правительства [1]). Милостивымъ же расположеніемъ короля Жабокрицкій рѣшился воспользоваться для того, чтобы возвратить правосл. церкви и монастыри, отданные уніятамъ. Онъ просилъ у короля диплома на должность Овруцкаго архимандрита, поставляя на видъ, что, занимавшій ее, уніятъ Домарадзкій не дворянинъ по происхожденію и потому, согласно законамъ речипосполитой, онъ не имѣетъ права занимать высшія церк. должности; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ требовалъ возврата Госскаго монастыря и принадлежавшихъ ему имѣній, захваченныхъ Іосифомъ Шумлянскимъ въ силу выпрошенной имъ корол. грамоты. Дѣла эти были рѣшены вступившимъ на польскій престолъ новымъ королемъ. Августъ II, продолжая въ дѣлѣ уніи политику своего предшественника и разчитывая задобрить Жабокрицкаго и склонить его милостью къ уніи, удовлетворилъ обѣ его просьбы; но, впослѣдствіи, когда Жабокрицкій, рѣшительно отклонивъ предложенія на счетъ уніи, и не присоединился къ торжественному ея принятію въ 1701 г. Іосифомъ Шумлянскимъ и его сообщниками, король, потребовалъ въ задворный судъ Жабокрицкаго къ отвѣту за то, что онъ обманулъ короля и, будто злоупотребивъ его довѣріемъ, выпросилъ грамоты на такіе моностыри, которые раньше уже были пожалованы покойнымъ королемъ другимъ лицамъ [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ король, понимая шаткое положеніе Жабокрицкаго въ отношеніи къ православной іерархіи, рѣшился убѣдить его въ невозможности оставаться правос. епископомъ помимо желанія Кiев-

---

1) См. N LII, стр. 110. Лѣтопись Величка томъ III, стр. 297—306.

2) См. NN LVII, стр. 118; LXXI, стр. 154; LXXII, стр. 156; LXXVI, стр. 163 и LXXVII, стр. 165.

скаго духовенства, и тогда же употребилъ всѣ зависѣвшія отъ него средства, чтобы доказать, что препятствія, встрѣченныя Жабокрицкимъ, нисколько отъ него не зависятъ. Такъ онъ выдалъ грамоту Жабокрицкому, которою предоставлялъ ему верховное управленіе православными церквами и монастырями, находившимися въ королев. имѣніяхъ, въ воеводствахъ: Кіевскомъ, Волынскомъ и Брацлавскомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Августъ II дважды сносился съ Петромъ I, (1698 и 1701) прося его исходатайствовать дозволеніе патріарха на посвященіе Жабокрицкаго въ Кіевѣ епископомъ въ Луцкую эпархію [1]). Но представленія короля и хлопоты Жабокрицкаго не имѣли успѣха и остались безъ послѣдствій, а между тѣмъ Шумлянскій торжествовалъ побѣду, упрекалъ Жабокрицкаго въ самозванствѣ, въ нарушеніи канонич. правилъ, подрывалъ его авторитетъ, грозилъ ему анаѳемою и употреблялъ всѣ усилія для того, чтобы разрушить правосл. Луцкую епархію. Согласно съ его внушеніями дворяне, владѣвшіе имѣніями въ Луцкой епархіи, запретили приход. священникамъ, жившимъ въ ихъ селахъ, повиноваться нареченному епископу. Жабокрицкій, въ крайности, обратился за посвященіемъ къ Сочавскому епископу въ Молдавію, но оказалось, что послѣдній призналъ надъ собою еще раньше власть Шумлянскаго и потому уклонился отъ предложенія Жабокрицкаго; наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, нареченный Луцкій владыка отъискалъ правосл. пастыря, который согласился рукоположить его въ епископы—это былъ Іосифъ Стойка, епископъ Мармарошскій, блюститель митрополіи Бѣлградской, Семиградской и Угорской, но посвященія этого не признали дѣйствительнымъ ни уніяты, ни православные [2]).

Так. обр. Жабокрицкій, не находя поддержки тамъ, гдѣ онъ могъ на нее болѣе всего разсчитывать, потерялъ надежду устоять противъ воздвигнутыхъ отовсюду препятствій и принялъ унію въ 1702 году. Торжество поборниковъ уніи было полное; сломивъ стойкость того лица, на которое возложены были послѣднія надежды православныхъ, они спѣшили воспользоваться побѣдою; паны издали цѣлый рядъ универсаловъ къ священникамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ, жившимъ въ ихъ имѣніяхъ, предписывая имъ повиноваться тому епископу, которого власть они считали за нѣсколько лѣтъ

---

1) См. N LXXV, стр. 161; также историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи Бантышъ-Каменскаго, стр. 136.

2) Лѣтопись Величка т. III, глава XXXVII.

раньше не законною и противною канонамъ церкви. Вопросъ о женитьбѣ Жабокрицкаго, столь громко выдвинутый Шумлянскимъ и его соучастниками, теперь стушевался и будто никогда не существовалъ. Наконецъ, король вознаградилъ Жабокрицкаго значит. расширеніемъ его власти: онъ издалъ универсалъ, по которому предоставлялъ въ его вѣдѣніе всѣ церкви и монастыри, находившіеся въ корол. имѣніяхъ на пространствѣ цѣлой речипосполитой [1]). Въ послѣдствіи, послѣ смерти Шумлянскаго, уніятская іерархія передала въ управленіе Жабокрицкому уніят. церкви и имѣнія уніят. митрополитовъ, находившіяся въ Кіевскомъ воеводствѣ, гдѣ уніяты не успѣли пока основать отдѣльной епархіи; власть Жабокрицкаго въ этой области была водворена приказомъ военной власти — универсаломъ гетмана Сѣнявскаго [2]).

ПРАВОСЛАВНОЕ ВИЛЕНСКОЕ СВЯТО-ДУХОВСКОЕ БРАТСТВО.

Засѣданіе шестое. 10 Января 1872 г. Подъ предсѣдательствомъ Преосвященниго Іосифа. — *Члены Совѣта:* архим. Мелетій, прот. В. Гомолицкій, А. А. Левшинъ, І. Котовичъ.

Подписанъ протоколъ пятаго засѣданія.

Докладываны: I *Приходъ.* Члены Совѣта А. А. Левшинъ довелъ до свѣдѣнія Совѣта, что Г. Виленскій генералъ-губернаторъ А. Л. Потаповъ, въ виду особеннаго вниманія къ дѣтямъ Виленской братской школы удостоилъ ихъ новымъ доказательствомъ своей милости, чрезъ свою канцелярію онъ благоизволилъ прислать дѣтямъ на праздникъ и новый годъ 30 руб. Деньги эти А. А. Левшинымъ записаны по шнуровой книгѣ на приходъ и употреблены, по принятому обычаю, на необходимые и полезные подарки дѣтямъ подъ ёлку, красовавшуюся въ залѣ братской школы 3 Января. Этотъ дѣтскій праздникъ удостоили своимъ посѣщеніемъ супруга Г. Виленскаго губернатора и г. генералъ-лейтенантъ Веревкинъ, пожертвовавшій отъ себя дѣтямъ 10 р. сер., которые А. А. Левшинымъ записаны по шнуровой книгѣ на приходъ братской школы. Супруга Попечителя Виленскаго учебнаго округа Е. А. Сергіевская, немогшая, по причинѣ болѣзни, посѣтить дѣтей

---

1) См. NN. XCI, стр. 201; XCII, стр. 205; XCIII, стр. 207; XCVIII, стр. 214; CV, стр. 229 и CVI, стр. 230.

2) См. NN. CXXIX, стр. 295 и CXXX, стр. 297.

братской школы, прислала имъ ко дню ёлки разнаго рода лакомствъ. *Опредѣлено:* За этотъ новый знакъ вниманія и отеческихъ заботъ о бѣдныхъ дѣтяхъ братской школы благодарить его высокопревосходительство А. А. Потапова отъ имени Предсѣдателя совѣта Братства, а также выразить искреннюю признательность В. Н. Веревкину, Е. П. Стеблинъ-Каменской и Е. А. Сергіевской.

Преосв. Филаретъ, епископъ Нижегородскій, препроводилъ въ Совѣтъ Братства 10 р. сер. на улучшеніе матеріальныхъ средствъ Братства. *Опредѣлено:* Деньги записать на приходъ и о полученіи ихъ увѣдомить Его Преосвященство съ благодарностію.

Контора типографіи Императорскаго Московскаго Университета препроводила 41 р., поступившія въ Редакцію Московскихъ Вѣдомостей въ пользу церквей западнаго края, а именно для Литовской епархіи 10 р. Полоцкой 5 руб. Минской 5 р. Могилевской 5 руб. *Опредѣлено:* Деньги эти записать на приходъ и переслать въ Полоцкое, Минское и Могилевское Братства, а Контору типографіи съ благодарностію увѣдомить о полученіи денегъ.

Свящ. Новоалександровскаго у., Веселовской Благовѣщ. ц., Іоаннъ Смирновъ возвратилъ взятые имъ изъ братской кассы заимообразно 50 р. сер. *Опредѣлено:* 50 р. записать на приходъ и о полученіи ихъ увѣдомить свящ. Смирнова.

Княземъ А. В. Оболенскимъ за взятыя въ братскомъ складѣ 10 экз. «Свѣтъ съ Востока» уплочено 5 руб. *Оредѣлено:* 5 руб. записать по кассовой книгѣ Братства.

II. Совѣтомъ Братства заслушана, присланная изъ Москвы, въ закрытомъ пакетѣ, статья изъ «Современныхъ Извѣстій» уже перепечатанная въ № 1-мъ (за 1-е Января) Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за сего 1872 г. о кончинѣ И. И. Четверикова. *Опредѣлено:* Предсѣдатель Совѣта Братства Преосвящ. Іосифъ, въ сослуженіи О. Архим. Мелетія, казначея Братства, и въ присутствіи нѣкоторыхъ братчиковъ почтилъ память незабвѣннаго благотворителя церквей западнаго края И. И. Четверикова — совершеніемъ 19 минувшаго Декабря Божественной за упокойной Литургіи и послѣ оной панихиды, въ пещерной Виленскихъ Муч., Св. Духова мон. церкви, что сдѣлали и настоятели др. Виленскихъ церквей; Совѣтъ полагаетъ: на пропечатанную въ № 1-мъ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за 1872 г., вновь указать духовенству Литовской епархіи въ тѣхъ

видахъ, что и настоятели Сельскихъ ц. Литовской епархіи, изъ коихъ почти каждая получила приношенія отъ щедротъ покойнаго И. И. Четверикова, сочтутъ своимъ долгомъ принести Милосердому Богу теплыя молитвы объ упокоеніи души преставившагося жертвователя.

III. *Расходъ.* Виленскій благочинный, прот. Н. Дмитревскій, проситъ о назначеніи пособія, по примѣру прежнихъ лѣтъ, старостѣ Подберезской ц. И. Урбановичу въ поощреніе его ревностной службы при сказанной церкви. *Опредѣлено:* Выдать Урбановичу 10 руб.

Тотъ же благочинный проситъ Братство о назначеніи пособія старостѣ Рудоминской ц., крест. О. Тунневичу за его труды въ прохожденіи должности церков. старосты. *Опредѣлено;* Назначить Тунневичу 5 руб.

Священникъ Гнѣздиловской ц. І. Калинскій проситъ ходатайства Св. Духовскаго Братства объ обезпеченіи участи 4 сиротъ—дѣтей, оставшихся послѣ смерти вдовы и. д. Псаломщика сей церкви Елены Гриневецкой. *Опредѣлено:* Такъ какъ обезпеченіе сиротъ духов. вѣдомства относится къ Епарх. Попечительству, то выдать въ пособіе для 4 сиротъ 4 р. сер., которые и выслать на имя свящ. Гнѣздиловской церкви.

По прошеніямъ о пособіи опредѣлено выдать: кол. секр. Наумову 10 р. сер.; вдовѣ кол. асс. А. Судаковой 3 р.; землемѣру дворянину А. Вихерту 1 р.; дворянину А. Стренковскому 10 р.; женѣ больнаго тит. сов. М. Романовой 1 р.; губерн. секр. Д. Маркіановичу 3 р.; бѣдному дворянину А. Рачинскому на проѣздъ въ г. Ковну 2 р.; однодв. А. Леоновичовой 1 р.; женѣ бѣднаго и больнаго отст. прап. М. Быкова Пелагіи 1 р.; дворянину А. Герману 50 коп.; женѣ отст. ряд. М. Алексѣевой 50 коп.; виленской мѣщ., вдовѣ А. Бурко 50 к.; вдовѣ дворянкѣ М. Колендовой съ 4 дѣтьми 50 к.; солдаткѣ С. Егоровой 50 к.; губерн. секр. Д. Кирьянову 50 к.; отст. кол. рег. О. Малевскому 50 к.; Виленской мѣщ. А. Клеменчиковой 50 к.; Виленскому мѣщ. Н. Лыкинову 40 к.; Виленскому мѣщ. В. Буткевичу 40 к.; Виленскому мѣщ. И. Куклеву 40 к.; мѣщ. П. Паньковой, страдающей падучею болѣзнію 40 к.; вдовѣ солдаткѣ М. Чулкиной 40 к.; вдовѣ губерн. секр. Е. Езофовичовой 30 к.; вдовѣ Виленской мѣщ. А. Николаевой 30 к.; солдаткѣ А. Стрѣльцовой 30 к.

Вещами. Приходское Попечит. Ятвеской Рождество-Богородичной ц. обратилось въ Совѣтъ Братства съ просьбою о

пожертвованіи въ Ятвескую церковь, нѣсколькихъ тысячь крестиковъ, въ виду того, что очень часто крестьяне, даже римско-католики, особенно въ праздничные дни обращаются къ мѣстному священнику за полученіемъ крестиковъ, каковыхъ Ятвеская церковь, по своей бѣдности, не можетъ пріобрѣсть въ большомъ количествѣ; при томъ въ Ятвескомъ приходѣ и другихъ съ нимъ смѣжныхъ есть обычай, даже у православныхъ носить «шкаплеры» выдаваемые ксендзами безмездно, въ силу которыхъ получатель сказанныхъ шкаплеровъ ежедневно долженъ сказать утромъ и вечеромъ 7 разъ молитву «Богородице Дѣво радуйся.» Если же безмездная раздача крестиковъ будетъ введена въ Ятвескомъ приходѣ, то крестьяне привыкшіе носить шкаплеры, получивъ крестики мало по малу оставятъ этотъ не православной обычай. *Опредѣлено:* Взять въ лавкѣ коробочку крестиковъ и выслать въ Ятвескую церковь.

Шавельскій благочинный рапортомъ своимъ отъ 8 Декабря минувшаго года, донося Предсѣдателю Совѣта Братства, что работы по устройству домовой церкви въ г. Шадовѣ приходятъ къ концу, но не предвидится мѣстныхъ средствъ для пріобрѣтенія необходимыхъ церковыхъ вещей, проситъ снабдить Шадовскую ц. слѣд. вещами: чашею съ дискосомъ, звѣздицею, лжицею, копіемъ и 2 блюдцами съ ковшикомъ; Евангеліемъ въ листъ и осьмушку, крестомъ напрестольнымъ и для требъ— дарохранительницею, дароносицею, мирницею, всенощнымъ блюдомъ, кадильницею, кропиломъ, антидорнымъ блюдомъ, четырьмя большими подсвѣчниками, выноснымъ подсвѣчникомъ къ аналою съ храмовою иконою, подсвѣчникомъ на престолъ и жертвенникъ, полною праздничною и траурною ризницею, и полнымъ кругомъ Богослуж. книгъ. *Справка:* Въ 1868 г., по завѣщанію Моск. гражданина М. Титова, И. И. Четвериковымъ присланы были утварь и ризничьи вещи для 50 церквей Виленской и Ковенской губ., изъ коихъ назначены были, между прочимъ, и въ Шадовскую ц., но не отосланы были по причинѣ ея не устройства; вещи эти хранятся въ Братствѣ до настоящаго времени. Имѣются для Шадовской ц. слѣд. вещи: двѣ кадильницы накл. серебра, два трисвѣчника накладнаго серебра, двѣ хоругви съ приборомъ; сребровызол. чаша и къ ней дискосъ, лжица, звѣздица и три копья, два большихъ подсвѣчника и два выносныхъ, двѣ траурныя ризы съ приборомъ, три стихаря, четыре бѣлыя пелены; два подсвѣчника мишурные бѣлый и желтый; 1 свѣтлый парчевой стихарь, пять большихъ и десять малыхъ парчевыхъ свѣтлыхъ воздуховъ; семь большихъ и 14 малыхъ траурныхъ воздуховъ; 12 отдѣльныхъ кистей; два

Евангелія въ полулистъ, обложены полубархатомъ и вызолоченными изображеніями. *Опредѣлено:* Хранящіяся въ Братствѣ вещи для Шадовской ц. выслать на имя Шавельскаго благочиннаго свящ. В. Круковскаго, съ тѣмъ, чтобы эти вещи онъ передалъ по назначенію, а Совѣтъ Братства объ ихъ полученіи увѣдомилъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ."

Отд. I. Слово на Новый годъ. Священникъ Сахаровъ. Поученія о христіанскомъ воспитаніи дѣтей. Кара Божжія за непочтеніе креста Господня иконы Богоматери. Отд. II. Циркуляръ департамента полиціи исполнительной. Законоположенія по предупрежденію и пресѣченію преступленій противъ имуществъ. Отд. III. Архангельскъ. (съ 6 рис.) Ю. Марковъ. Ломоносовъ съ портретомъ П. Е....ъ. Ежъ (съ 1 рис.) И. Сергѣевъ. Пчеловодство, какъ выгодный промыселъ въ сельскомъ хозяйствѣ (съ 3 рис.). Отд. IV. Архипъ. (Разсказъ изъ крестьянскаго быта). А. Федоровъ. Отд. V. Разныя извѣстія. Высочайшая награда дочери священника Александрѣ Смирновой.—Публичныя чтенія для народа.—Устройство въ г. Череповцѣ общественной библіотеки — Открытіе крестьянами Архангельской губерніи переводнаго училища.—Пожертвованіе въ пользу общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ.—Земледѣльческая колонія и ремесленный пріютъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.—Дѣтская артель въ Осиноровщинской школѣ.—Постройка глиняныхъ овиновъ.—Костяная промышленность въ приволжскомъ краѣ.—Археологическія находки.

Въ этой книжки помѣщены слѣдующіе рисунки: 1) Портретъ Государя Императора.—2) Деревянный крестъ работы Петра I (въ сборномъ храмѣ въ Архангельскѣ).—3) Соборъ и Гимназія. (въ Архангельскѣ.)—5) Городская дума (въ Архангельскѣ).—6) Троицкій проспектъ (въ Архангельскѣ).—7) Гавань и Моисеевъ (въ Архангельскѣ).—8) Портретъ Михаила Васильевича Ломоносова, сына рыбака Архангельской губерніи деревни Денисовки.—9 Ежъ—и 10, 11 и 12 рис. къ статьѣ: Пчеловодство.

Содержаніе 2-й книжки народнаго журнала

„МІРСКОЙ ВѢСТНИКЪ."

Отд. I. Правила для каждаго сына православной церкви—гражданина и воина (по евангельскому ученію). Обязанность сына православной церкви. Обязанности вѣрноподданнаго. Обязанности православнаго христіанина подчиненнаго. Обязанность православнаго христіанина въ отношеніи къ ближнимъ. Предсмертное вразумленіе свыше. Священникъ Гавріилъ Грекуловъ. Александровская часовня въ г. Вильна для поминовенія павшихъ воиновъ при усмиреніи польскаго возстанія въ 1863 г. (съ 1 рис.) Отд. II. Высочайшій манифестъ, о рекрутскомъ наборѣ 1872 года. Отд. III. Ермакъ или краткій очеркъ завоеванія Сибири, (съ 2 рис.) П. Е.....ъ Пчеловодство, какъ выгодный промыселъ въ сельскомъ хозяйствѣ. (Продолженіе) (съ 8 рис.). Отд. IV. Возвращеніе на родину, (разсказъ) (съ 1 рис.) Ѳеодоръ Троицкій. Отд. V. Разныя извѣстія. О необходимости обученія ремесламъ въ народныхъ школахъ.—Замѣчательное пожертвованіе крестьянина Елисѣя Попова, для устройства сельскаго училища.

Въ той книжкѣ помѣщены слѣдующіе рисунки: 1) Часовня на Виленскомъ православномъ кладбищѣ. — 2) Александровская часовня въ Вильнѣ въ память русскихъ воиновъ, павшихъ при усмиреніи Польскаго возстанія 1863 г.—3) Послы Ермака бьютъ челомъ Іоанну Грозному Сибирскимъ царствомъ (1583 г.) — 4) Памятникъ Ермаку въ Тобольскѣ. — 5) Восемь рис. къ статьѣ: Пчеловодство, и 12) Возвращеніе сапера на родину.

Содержаніе № 5.

Предыдущій № сданъ на почту 17 Февраля.

Редакторъ Священникъ Іоаннъ Котовичъ.

Цензоръ, Протоіерей *Николай Дмитревскій.*
Вильна, въ типографіи О. Блюмовича, по Рудницкой ул., д. Огинскаго.